

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет

Кафедра отечественной истории

Антипенко Полина Дмитриевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В
1920-1930-Е ГГ. В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ, КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Направление подготовки 44.03.05

Направленность (профиль) образовательной программы: История и иностранный
язык (английский язык)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

зав.кафедрой:

доцент, канд.истор.наук И.Н.Ценюга

«___» _____ 2023 г.

Научный руководитель:

Доцент, канд. истор. наук Л.Э. Мезит

Дата защиты _____

Обучающийся: Антипенко П.Д.

Красноярск 2023 г.

Содержание

Введение.....	2-6
Глава 1. Изменение системы образования в регионе в межвоенный период	
1.1. Эволюция законодательство в сфере образования в 1917-1930-е гг.	8-11
1.2. Становление и развитие системы общего образования в регионе в 1920- 1930е гг.....	12-26
1.3 Ликвидация неграмотности в крае.....	27-42
Глава 2. Педагогические кадры региональной системы образования в 1920-1930-е гг.	
2.1. Изменение кадрового потенциала системы краевого образования в исследуемый период.....	43-54
2.2. Инновационные технологии обучения и воспитания в краевой системе образования.....	55-64
Заключение.....	65-67
Список используемых источников.....	68-72
Приложение.....	73 - 75

Введение

Актуальность темы исследования. Обращение к истории народного образования сегодня более чем актуально. Наша страна переживает кардинальную ломку образовательной системы, доставшейся в наследство от советских времён. Бесперывные реформы, продолжающиеся уже много лет, вызывают неоднозначное отношение не только в профессиональном педагогическом сообществе, но и среди широкой общественности.

Сегодня наша страна стоит на перепутье в поисках наиболее оптимальной модели образования, которая, с одной стороны, сохраняла бы вековой опыт, накопленный нашей школой, базирующейся на фундаментальных основах национально-культурного развития, а с другой – была бы способна интегрироваться в мировое образовательное пространство.

В связи с этим возникает необходимость в поиске оптимальных путей совершенствования современного образования, который будет способствовать формированию патриота, гражданина, качественных профессиональных личностей, обладающих творческим складом ума, способностью к самообучению, ответственностью, свободой мышления, высокой степенью адаптивности и профессионализмом.

Степень изученности. Следует отметить, что избранная тема достаточно глубоко исследована на общесоюзном уровне. Поэтому исторические и педагогические работы других исследователей для нас являются фундаментом в понимании и осмыслении избранной темы. Введенный ими в оборот массив фактологических данных позволил нам провести сравнительный анализ особенностей реализации государственной образовательной политики в нашем регионе.

Проблемами культурной политики, а образование является ее составной частью, на сибирском материале исследовались В.Л. Соскиным,

Ф.А. Лукинским, др. Их ценность для нашей работы состоит в том, что мы можем сопоставить процессы, проходившие в Красноярском крае с общесибирскими[2, с. 54]

Собственно региональных работ по заявленной теме сравнительно немного. Одной из первых является сборник «Народное образование Красноярского края за годы Советской власти», где в статье Д.Г. Жолудева показан процесс становления советской модели образования в регионе[18, с.169]

Наибольшую ценность представляет коллективная монография «Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начало XXI вв. », в которой отдельные параграфы посвящены государственной политике в 1920-1930 –е гг.[20, с.348]

Вместе с тем в заявленной теме есть исследовательские лакуны, которые призвано устранить наше исследование: сложности в реализации всеобуча в крае; изменение дидактики и методики воспитания учащихся в исследуемый период.

Объектом исследования является - государственная политика в сфере общего образования в 1920-1930-х гг. в Красноярском крае.

Предметом исследования является - реализация мероприятий по организационной, содержательной перестройки общего образования в регионе.

Цель исследования – проанализировать, как изменилась государственная политика в сфере образования за 1920-1930-е гг. в Красноярском крае и Енисейской губернии.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать эволюцию законодательства в сфере образования в 1917-1930-е гг.;
2. Рассмотреть становление и развитие системы общего образования в регионе в 1920- 1930е гг.;
3. Выделить и обосновать способы ликвидации неграмотности в 1920-1930-е гг.;
4. Проследить и охарактеризовать изменение сети и кадрового потенциала системы краевого образования в исследуемый период;
5. Выявить и охарактеризовать инновационные технологии обучения и воспитания в краевой системе образования.

Территориальные рамки работы. Анализ образовательной политики будет проведен на примере Енисейской губернии, просуществовавшей до 1925 года, а с 1934 г. ставшая Красноярским краем. При этом национальную систему образования, сложившуюся в Хакасском, Таймырском и Эвенкийском автономных округах мы не рассматриваем, т.к. это предмет специального исследования.

Хронологические рамки работы : нижняя граница обусловлена восстановлением Советской власти в губернии после окончания Гражданской войны. Верхняя – завершением в конце 1930-х гг. мирного этапа образовательной политики в регионе.

Методология и методы исследования. При написании выпускной квалификационной работы использовался аналитический метод и метод сравнительно-исторический и проблемно-хронологический.

Источниковая база представлена следующими источниками: нормативно-правовые документы, которые позволили проанализировать эволюцию образовательной политики в стране и регионе.

Статистические источники помогли систематизировать сведения по изменению сети школ в крае, изменению численности учащихся и учителей в регионе и т.п.

Источники личного происхождения (воспоминания) помогли реконструировать образовательный процесс, материальную базу школ сельских и городских исследуемого периода и пр.

Периодика – газета «Красноярский рабочий» в репортажах, заметках информировала современников о новациях, починах и достижениях региональной системы образования и представляла для нас важный пласт фактологических материалов.

Использование в совокупности выявленные источники позволило решить поставленные задачи

Практическая значимость данной работы состоит в том, что её материалы можно использовать при подготовке уроков, связанных изучением культуры, а, именно, образования в 1920-1930-е гг. , для учебно-проектной работы со старшеклассниками.

Структура работы отражает специфику изучаемой темы, определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, основной части, заключения и списка источников, литературы. Основная часть работы состоит из двух глав.

Первая глава содержит в себе анализ системы образования в регионе в межвоенный период и рассматривается процесс ликвидации неграмотности в 1920-1930 –е гг.

Во второй главе рассматривается изменение кадрового потенциала в исследуемый период и охарактеризуются инновационные технологии обучения и воспитания в краевой системе образования.

Глава 1. Изменение системы образования в регионе в межвоенный период

1.1. Эволюция законодательства в сфере образования в 1920-1930-е гг.

В процессе становления советской государственности в рамках Великой российской революции произошли кардинальные перемены в сфере образования. Изменялась структура управления, источники и способы финансирования, система и численность школ, состав учащихся и учителей и т.д.

В октябре 1917 г. было обнародовано воззвание к гражданам России и обращение к учителям и учащимся. Эти документы определили основные направления советской власти в области просвещения. Предполагалось, что новая власть должна добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения. Провозглашалось создание светской, единой для всех граждан школы, проведение массовой подготовки учителей и улучшение их материального положения[17, с.69].

Монополизация государством регулирования многих сфер общественной жизни, в том числе образования, привела к объединению управления всеми видами школ под единым началом Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса). По постановлению от 11 ноября 1917 г. в его ведение передавались все церковно-приходские школы, семинарии, училища, академии и все другие виды школ, носившие различные названия, всех уровней (от низшего до высшего), со штатными ассигновками, движимым и недвижимым имуществом.[17, с.73].

На основе этого постановления был издан Декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». В

данном декрете говорилось о том, что школа отделяется от церкви. Запрещалось преподавать религиозные вероучения во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях.

Также, согласно постановлению Наркомпроса от 31 мая 1918 г., во всех учебных заведениях вводилось совместное обучение учащихся обоего пола.

Следующим шагом в деле объединения управления системой школьного образования являлось издание Декрета от 5 июня 1918 года «О передаче в ведение народного комиссариата просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств». По положению ВЦИК от 16 октября 1918 г. учреждалась единая трудовая школа РСФСР [18, с. 139]. С этим положением была опубликована «Декларация об основных принципах единой трудовой школы». В ней предусматривалась двусоставная система, при которой вместо многочисленных типов и видов школ вводилась единая трудовая школа с разделением на две ступени: первая — для детей от восьми до 13 лет (пятилетка) и вторая — от 13 до 17 лет (четырёхлетка). Все обучение детей становилось бесплатным.

Окончание революции, Гражданской войны, укрепление централизованной государственной власти по всей стране позволило руководству ВКП(б) и правительству РСФСР вплотную заняться введением всеобщего начального обучения. 20 августа 1923 г. по постановлению Совета народных комиссаров, началась разработка плана введения всеобщего обучения в десятилетний срок.

В принятом 31 августа 1925 г. декрете «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети» предписывалось считать предельным сроком для введения всеобщего обязательного обучения на всей территории РСФСР 1933/34 учебный год. В

развитие этого декрета и во исполнение постановления ВЦИК от 19 ноября 1926 г. о мероприятиях по введению всеобщего обязательного обучения СНК РСФСР 22 апреля 1927 г. в своем постановлении «О порядке введения всеобщего обязательного начального обучения в РСФСР» определил условия, дававшие право краевым, областным и губернским исполнительным комитетам на введение обязательного начального обучения на отдельных территориях. Среди таких условий были наличие ученических мест, учительских кадров в школах, бесплатность обучения, возможность обеспечения школ средствами на учебные и хозяйственные расходы, бесплатное снабжение детей учебными пособиями и учебниками и действительное обеспечение школьного обучения для детей беднейшего населения[18, с.143].

В 1930-е гг. в СССР была проведена радикальная реорганизация системы школьного образования. Постановление «О структуре начальной и средней школы в СССР» определило унифицированную структуру школьного образования с преемственностью её ступеней.

Со временем, качество образования значительно улучшилось. Это стало возможным в результате создания устойчивой школьной системы с преемственными ступенями.

Важным событием к концу 1930-х гг. стало введение всеобщего 7-летнего обучения в городах.

Вместе с тем, происходит отход от целесообразных педагогических нововведений 1920-х гг. В учебных заведениях насаждался дух казармы, упразднялось самоуправление. В общеобразовательной школе сворачивалось трудовое обучение и наметился возврат к консервативным традициям гимназического образования. В школе, как и во всём обществе, усиленно насаждался культ личности Сталина[18, с.129].

Таким образом, созданная система образования позволила подготовить высокопрофессиональные кадры рабочих, инженеров, военных, что в значительной степени смогло обеспечить победу советского народа в Великой Отечественной войне.

1.2. Становление и развитие системы общего образования в регионе в 1920- 1930е гг.

В феврале 1917 г. началась революция. Она затронула всю страну. Во всех городах России повсеместно происходили митинги и различные шествия, участники которых были рады революции. То же самое было и в Енисейской губернии. В Красноярске педагоги с большим энтузиазмом встретили Февральскую революцию.

11 мая 1917 г. Министерство народного просвещения издало распоряжение об упрощении русского правописания и об осуществлении этой реформы с 1918 г. Все были увлечены строительством новой свободной школы. Многие школьные вопросы решались только демократическим путём. Например, должность заведующего школой считалось выборной.

Поэтому, с 1 по 9 августа 1917 г. в Красноярске прошел 1 губернский съезд учителей Енисейской губернии. На данном съезде, выступавшие ораторы искали новые пути развития школьного образования. Их речи были смелыми и откровенными. Многие говорили, что Министерство народного просвещения отжило своё время и должно быть уничтожено: «Долой указания сверху, они должны идти снизу, от организованной демократии. Школа должна быть свободна, только свободная школа и может воспитать свободного гражданина. Долой весь мусор государственной политики – циркуляры, предписания» [4, с. 149].

Первыми шагами новой власти стали меры, которые были направлены на обеспечение доступности образования. Отменялась плата за обучение в школах, упразднялись частные школы. Важное значение имел декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Новая власть буквально с первых дней своей деятельности начала борьбу с безграмотностью. Её составной частью стало создание сети

воскресных и вечерних курсов для рабочих. Для обеспечения их преподавательскими кадрами в ГУБОНО было принято решение о преобразовании Красноярской учительской семинарии, в ней был установлен четырёхгодичный срок обучения, благодаря чему она превратилась в среднее учебное заведение[7, с. 165].

Демократические преобразования советской власти в образовании вызывали неоднозначное отношение со стороны учительской интеллигенции. Одна часть, в которую в основном входили сельские учителя, поддерживали преобразования и активно в них участвовали, тогда как верхушка чиновного аппарата, среди которых очень сильным было политическое влияние либерально-буржуазных партий, были против.

В городах губернии начались даже учительские забастовки. Так как большевики пересекали любые формы политического и идеологического противостояния, учителя, которые участвовали в забастовках –увольнялись, а газеты и журналы, проводившие чуждую новой власти политическую линию, закрывались. В числе закрытых изданий оказался журнал «Сибирская школа».

Однако начавшиеся преобразования были прерваны белочешским переворотом и последовавшей за ним Гражданской войной. Она разделила всех сибиряков на белых и красных. Эта линия прошла и по сибирским учителям. На стороне красных сражался и погиб Рейнгольд Перенсон, зверски была замучена колчаковцами учительница села Абанское Канского уезда Агния Свищева. В красноярском подполье участвовал Г. Итыгин. На стороне белых оказались А.П. Оносовский, С.Ф. Абаянцев и др[7, с. 169].

После изгнания колчаковцев был восстановлен губернский отдел образования, во главе его стояла коллегия, в которую кроме заведующих отделами входили ещё три члена, назначавшиеся губревкомом, и

заведующие подотделами. ГУБОНО закрепляло за каждым уездным отделом народного образования разъездных инструкторов. В Енисейский УОНО был откомандирован А.Калягин, в Ачинский – А.Быков. Уже 16 января 1920 г. коллегия ГУБОНО рассмотрела вопрос о распределении обязанностей между возникшими к тому времени подотделами губернского отдела народного образования: школьно-курсовым, театральнo-кинематографическим, библиотечным, дошкольным, внешкольным[7, с. 179].

Первым заведующим Енисейским ГУБОНО был назначен Г.И. Итыгин, но вскоре его сменил В.Ф. Дружицкий. В основу деятельности губернского отдела образования были положены задачи в области народного образования, сформулированные в программе РКП (б), принятой VIII съездом в марте 1919 г. Она предусматривала введение бесплатного обязательного общего политехнического образования, создание сети дошкольных учреждений, снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счёт государства, подготовку новых кадров работников просвещения, лояльных к советской власти[20, с.153]

С января 1920 г. в Енисейской губернии началась активная работа по созданию новой школы. Была определена структура образовательных учреждений. Низшую ступень в ней занимали дошкольные учреждения (детские сады, очаги, площадки), принимавшие детей с 6 – ти лет и воспитывавшие их в течение трёх лет. В 8 лет ребёнок поступал в школу I ступени, где учился в течение 5 лет. В 13 лет после сдачи выпускных испытаний по основным предметам он переходил в школу II ступени, могли перейти в любую из профшкол, а потом поступить в техникум или среднее специальное учебное заведение (5 лет обучения). Выпускники школ II ступени по её окончанию имели право на поступление в любое высшее учебное заведение.

В процессе перестройки системы образования в первые послевоенные годы начались финансовые трудности, которые были вызваны хозяйственной разрухой. По данным ГУБОНО, были волости, в которых не работало ни одной школы, из 109 волостей в 4 вообще не было никаких школ. В 79 волостях было закрыто более половины школ. В школах не хватало учителей, учебной литературы, большая часть школьных заданий обветшала. Дети в школах писали вместо карандашей углём, вместо бумаги использовали бересту, чернила заменяли соком черники или охра. От ручек перешли к гусиным перьям[7, с. 182].

В августе 1920 г. для подготовки школ к началу учебного года были организованы временные школьные советы. Они должны были заняться поиском помещений под школы, распределением инвентаря и пособий. Данные советы были созданы по образцу дореволюционных родительских комитетов и попечительских советов, и являлись органами школьного самоуправления.

Помимо школьных советов, начинают появляться комитеты содействия школе (комсомолы). В их обязанности входило: организация досуговой внешкольной деятельности учащихся, договоры с коммунальщиками города о предоставлении льгот учащимся за пользование катками, организация горячих завтраков в школах, а, также, оказывали материальную помощь семьям в трудной жизненной ситуации, чтобы дети могли посещать школу.

Изменения к 1920 г. изображены в таблице № 1.[20, с. 143]

Число школ	Количество учащихся	Количество учащихся к началу учебного года
1239	50 325	Около 200 тыс. человек

После перехода на финансирование школ их местных бюджетов в 1921 г. ситуация осложнилась. В селах крестьяне отказывались от открытия школ, потому что их содержание целиком ложилось на их плечи. Так, в Частоостровской волости из 26 деревень только в 17 были открыты школы I ступени. Деревенские сообщества неохотно соглашались на приезд семейных учителей, так как им требовалось отдельное жильё. Для одиноких же учителей снималась комната в крестьянском доме. Даже зарплату учителю платило не государство, а сельское общество. Доходило до того, что председателю сельсовета приходилось собирать по дворам, кто что подаст на пропитание учителя.

На этой почве часто возникали трения. Заведующий Минусинским уездным ОНО. Катаев сообщал, что из-за конфликта с крестьянами, не желавшими платить учителям, пришлось в уезде закрыть 28 школ. Только в 6-7 волостях уезда крестьяне были согласны обеспечивать учителей[7, с.184].

В результате сложившейся обстановки, чтобы сохранить сеть школьных учреждений, было решено перейти к комбинированному финансированию. При данном способе бюджет состоял из средств государственного бюджета и губернских, и уездных бюджетов.

Также, предусматривалось, прикрепление школ к хозяйственным организациям и ведомствам, воинским частям, использование средств частных лиц и торгово-промышленных предприятий и введение самообложения населения в пользу школ на основе договоров.

В это время появляются ведомственные школы. Так, в 1922 г. на балансе железной дороги числилось 53 школы, в которых обучалось 9854 ученика, работало 287 учителей, 95 технических работников[7, с.190].

Несмотря на то что снабжение ведомственных школ было лучше, они также испытывали нехватку школьно-письменных принадлежностей, учебников, а также, не во всех школах удавалось организовывать питание для учащихся.

Поэтому, в марте 1922 г. было решено, согласно постановлению Сиббюро ЦК РКП (б) , ввести платность в городских школах «относительно обеспеченных слоёв населения». С 1923 г. в губернии закрепляется практика взимания платы за обучение в городских и сельских школах. Стоимость обучения в школе составляла 200 руб. в месяц, но почти 50 % учащихся посещали школу бесплатно из-за низкого семейного дохода.

В 1922 г. для стабилизации численности школ был установлен обязательный минимум – 120 начальных школ в каждом уезде, которым была гарантирована финансовая поддержка.

Большое значение имело введение в волостях должности уполномоченных по народному образованию. Они информировали о состоянии школьного дела в волости, заботились о материальном обеспечении школ, наблюдали за выполнением принятых населением по отношению к школам обязательств, ходатайствовали об открытии новых школ.

В результате принятых мер школьная сеть стабилизировалась и стала расти (пример изображён в таблице № 2) [20, с.148].

Таблица №2 Изменения сети школ по Красноярскому округу

Изменения школ I ступени за 1927-1928 гг. :	Число школ увеличилось на 8,6 % (с 775 до 872)	Количество учеников увеличилось на 18% (с 23 337 до 27 560)
Изменения школ II ступени за 1927-1928 гг.:	Число школ увеличилось с 18 до 19	Количество учеников увеличилось на 21,7 % (с 3221 до 3921)

В 1922-1923 гг. из местного бюджета финансировалась уже 1/3 часть школ в губернии. К 1928 г. финансирование школ выросло в Красноярском округе на 35 %[7, с. 154]

Состоявшийся в декабре 1925 г. Сибирский краевой съезд Советов поручил краевому Исполнительному комитету разработать план введения всеобщего начального обучения в Сибирском крае. Были определены два этапа по введению всеобщего: на первом предполагалось обучение сделать доступным, а на втором – уже перейти к обязательному обучению.

К этому времени территория Енисейской губернии была включена в состав Сибирского края и поделена на пять округов: Красноярский, Канский, Ачинский, Минусинский, Хакасский. В округах были созданы ОКРОНО, а округа были поделены на районы. На начало 1925-1926 гг. в них проживало 125 490 детей школьного возраста. Имелись в наличии 1134 класса-комплекта. При наполняемости 40 учеников в классе дефицит составлял 2003 класса – комплекта(таб.3). Ученик школы I ступени получал бесплатно 12 тетрадей, 2 карандаша черных, 1 цветной, 6 перьев, 1 ручку, на четверых учеников выдавалась 1 линейка, на 8 учеников – 1 угольник[7, с. 133].

Количество детей проживающих в районах на 1925-26 гг.	Количество класса - комплекта	Дефицит класса-комплекта при наполняемости 40 учеников
125 490 детей школьного возраста	1134	2003

К концу 1920-х гг. в городах и селах края работали девятилетние, семилетние, начальные школы, ШКМ, ШРМ и единственная школа – коммуна. Школа – коммуна была создана в 1920 г. в память жертв борьбы за установление советской власти в Сибири. Она была задумана как образцово – показательное учреждение для детей партизан, красноармейцев, погибших за советскую власть, где каждый воспитанник имел бы возможность для физического, умственного, нравственного, эстетического развития.

В 1926-1927 гг. были уточнены правила приёма в школы. В сельской местности были сформированы комиссии из состава школьных советов, в которые должны были входить заведующий школой, представители от РК ВКП (б) и сельсовета. Члены комиссий должны были при приёме в школу учитывать классовое происхождение и возраст ребёнка. В первую очередь принимались дети батраков и бедняков. Сначала 8-летние, затем 9-летние и 10-летние. При наличии неграмотных детей старше 11 лет в количестве 30 человек для желающих обучаться создавались классы для переростков.

В 1930 г. в Восточносибирском крае, в состав которого входила большая часть бывшей Енисейской губернии, начинается переход к всеобщему начальному образованию в сельской местности и всеобщему семилетнему образованию в промышленных городах и рабочих посёлках. С середины 1930-х гг. усиливается целенаправленная работа по осуществлению

обязательного обучения и расширению сети школ, повышению качества подготовки учительских кадров. Однако реализация планов всеобуча тормозилась из-за нехватки материальных и кадровых ресурсов. В январе 1936 г. из-за отсутствия учителей в крае не работало 150 начальных школ. Не было охвачено 10 % детей, подлежащих всеобучу. В работающих школах не хватало 696 учителей. В течение 1936 г. была проделана большая работа по комплектованию школ кадрами, и тем не менее на 25 сентября 1936 – 1937 уч. г. 67 начальных и 1 неполная средняя не начали работу из-за отсутствия учителей [20, с. 158]

По-прежнему не хватало школьных заданий. За 1935 – 1936 гг. школьные площади выросли на 17 440 мест, а количество учащихся – на 84 400 человек. В результате перезагрузки школьных зданий в городах школы перешли на двухсменные занятия, в Красноярске 52 школы занимались в три смены. Край занимал 2-е место по проценту второсменности по РСФСР. В 1936 – 1937 гг. школьная сеть края увеличилась на 153 школы, и общее количество школ в крае составило 2633. На 1000 жителей приходилось почти 200 учащихся [20, с. 163].

В 1934 г. в результате совместного Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) система народного образования была подвергнута очередному реформированию. Низшую ступень образовательных учреждений составили дошкольные учреждения для детей 3-7 лет, с 7 до 8 лет ребёнок 1 год обучался в подготовительном классе. С 8 до 12 лет он должен был проходить курс начальной школы, после чего мог перейти в ФЗУ (3 года обучения) или окончить неполную среднюю школу (7 классов).

Дети – второгодники в 10 лет отчислялись из начальной школы и до 15 лет имели возможность учиться в средней школе 10 – летке, после чего в 18 лет поступить в учительский институт (3 года обучения – и неполное

высшее образование), а далее ещё 2 года учиться в университете или институте. На этом полный цикл образования заканчивался[20, с. 149]

Осуществление этих преобразований совпало с административно-территориальными изменениями на территории бывшей Енисейской губернии. В декабре 1934 г. она была выделена в самостоятельную административную единицу – Красноярский край. В связи с этим была создана и новая структура управления образовательными учреждениями – КрайОНО (краевой отдел народного образования). В его ведении находились областные, окружные, городские и районные отделы народного образования, Красноярский институт усовершенствования учителей, а также вся сеть культурно-просветительных учреждений края. Для руководства работой по повышению квалификации и заочной подготовки кадров народного образования.

Так как, население Енисейской губернии было многонациональным, то одной из задач формирования новой системы образования стала организация национальной школы.

В октябре 1918 г. было принято Постановление НКП « О школах национальных меньшинств», в котором говорилось, что все национальности, населяющие РСФСР, имеют право организации обучения на родном языке. Осуществление этого постановления в крае потребовало реформирования миссионерских школ среди коренных народов. Для решения этих вопросов при губернском отделе народного образования был создан национальный подотдел. Главная ставка была сделана на ликвидацию массовой неграмотности среди коренного населения. В результате развёртывание сети ликбезов к 1940 г. доля грамотных среди коренных народов Эвенкии и Таймыра выросла до 85 %. Основной формой школьных учреждений на северных территориях края стали школы – интернаты. Их численность к 1940 г. выросла до 43[7, с. 115].

Расходы на образование за первые 6 лет после образования Таймырского национального округа выросли в 40 раз и составили в 1937 г. 1, 6 млн. руб., а Эвенкии – 4, 2 млн. руб. В эти годы начинает формироваться местная учительская интеллигенция, для подготовки которой были открыты специальные отделения в Ленинградском институте народов Севера и при Енисейском педучилище. Большое значение имело создание в 1932 г. письменности малых народов.

Наряду с коренными народностями в крае существовали компактные национальные поселения украинцев, поляков, белорусов, немцев и др. После Гражданской войны стало быстро расти число национальных школ. Но уже в 1921 г. в связи с переходом школ на местные бюджеты их численность сократилась на 57%.

К середине 1920-х гг. в губернии работали 85 национальных школ 1 ступени и латышский сектор при совпартшколе. Национальной школой было охвачено 4207 школьников, но этого было крайне недостаточно. С одной стороны, не хватало школ, с другой – родители не спешили направлять своих детей в них. Так, в деревню Нижне-Казанская Енисейского района прибыл учитель от отдела народного образования. Несколько дней пытался приступить к занятиям, но безуспешно. Мусульманское население деревни было убеждено, что он прибыл «коммунизировать» их детей. Лишь во второй половине 1920-х гг. начинается стабилизация численности национальных школ, чему способствовало укрепление местных бюджетов. Часть национальных школ в это время была принята на содержание из государственного бюджета. Особенно много национальных школ было в Канском уезде, где находилось 13 латышских поселений, в которых проживало 15 тыс. человек. Латгальцы также компактно проживали на территории Ачинского, Боготольского, Бирилюсского, Манского районов. И здесь стали открываться латгальские школы. К 1936 г. уже было 17 начальных и 2 неполные средние, латгальское отделение было открыто при

Ачинском педтехникуме. Начальные школы полностью обеспечивали всё население обучением на родном языке[7, с. 135].

Таблица 3

Национальные школы Енисейской губернии в 1921 г. [20, с.149]

Татарские школы	Эстонские школы	Латышские школы	Польские школы	Украинские школы	Чувашские школы	Еврейские школы
27	11	12	4	1	17	1

В 1920 –х гг. стала активно проводиться коренизация национальных школ т.е. переход на родной язык и программу обучения, учитывающую национальную специфику. Однако эта практика не оправдала себя, т.к требовала больших расходов на подготовку учителей, знавших родные языки многочисленных народов, населявших край, обеспечения учебниками на родном языке. Прочность «коренизации» проявилась и в том, что она усугубляла культурную и социальную изоляцию народов, не учитывая объективной тенденции к их ассимиляции с русским населением. Поэтому к концу 1930-х гг. наблюдается повсеместный перевод преподавания национальных школ на русский язык. К 1939 г. в Красноярском крае насчитывалось 160 национальных школ с охватом 11,5 тыс. учащихся [7, 148].

Помимо создания национальных школ, в стране ещё в ноябре 1917 г. была принята Декларация Наркомпроса по созданию дошкольного воспитания. В данной декларации говорилось: «Общественное воспитание должно начинаться с раннего возраста. Система дошкольного воспитания

должна быть органически связно в одно целое со всей системы народного образования.»

Это вполне отвечала духу социальной доктрины революционной власти, в которой идея государственного воспитания подрастающего поколения превалировала над личностно семейными ценностями. Неслучайно поэтому уже в первые годы после октябрьской революции на местах начинают создаваться общественные учреждения для детей дошкольного возраста.

В 1917-1919 г. в Красноярске было открыто несколько временных детских площадок, которые в дальнейшем стали детскими садами. Организацией этих площадок занимались благотворительные общества, которые сохранились ещё с дореволюционных времён ,как например, «Общества попечения о начальном образовании».

На средства одного из этих обществ в Юдинском саду в течение в 1918 г. была открыта детская площадка. После освобождения губернии от колчаковщины началась национализация частных детских садов. Первый детский сад в Красноярске был национализирован в 1919 году, его заведующей была назначена Е.Ф. Зыкова, которая ранее руководила детской площадкой. За 1919 по 1929 гг. в Красноярске были открыто 6 постоянно действующих детских садов, детский очаг для детей железнодорожников и работников водного транспорта.

В соответствии с постановлениями первых всероссийских съездов по дошкольному воспитанию 1921-1928 гг. и указаниями Наркомпроса педколлективами детских садов в стране велась большая работа по пропаганде общественного дошкольного воспитания. Влечение женщин в общественное производство требовала быстрого развёртывания дошкольных учреждений. Дошкольные работники Красноярска стали инициаторами своеобразного культпохода. Цель летних дошкольных

площадок состояла в том, чтобы в последующем преобразовать их в детсады. Первый такой Культпоход прошел в 1929- году в Красноярске.

Для тех, кто хотел поработать на детских площадках, были организованы трехнедельные курсы. Наркомпрос прислал четырёх студентов дошкольного факультета МГУ и с ними два ящика цветной бумаги, карандаши.

К 1937 г. в городе Красноярске было открыто около 24 детских садов, в результате культпоходов. Так как, определённых зданий для детских садов не было, то с 1936 г. начинается массовое строительство. В 1940 г. в крае вместе с детскими садами железной дороги числилось 296 детсадов, в них воспитывалось 13 600 детей. С 1934 -1940 гг. было построено 15 детских садов на бюджетные средства и ряд детсадовхозспособом.

К началу 1935 г. Охват детей дошкольными учреждениями составлял 27,5 %, стационарными учреждениями по городу -11,6%, по селу-2,4%.

Открытие дошкольных учреждений требовало подготовки кадров. С этой целью в 1922 г. было организовано дошкольное отделение при педтехникуме , где специальные дисциплины вели пионеры дошкольного воспитания Красноярска Е.Ф Зыкова, Е.И. Брагина, В.П. Михайлова [7, с. 156].

Руководители и организаторы дошкольного воспитания в крае были участниками всероссийских съездов и конференций ,слушателями курсов повышения квалификации в Москве. Это позволяло им быть в курсе поисков, в которых рождалась советская система дошкольного воспитания. В педагогических коллективах обобщался опыт трудового воспитания, игровой деятельности ребёнка, педагогической пропаганды, планирования и учёта работы с детьми.

Таким образом , в 1920 - 1930 годы в результате радикальной перестройки всей школьной системы в крае сложилась школьная сеть, основу которой составляли общеобразовательные школы первой и второй ступени, национальные школы и дошкольные учреждения, их дополняли

учреждения профобразования(учебно -показательные мастерские, школы ФЗО, профкурсы, профшколы, техникумы, рабфаки, вузы) социального воспитания (приемники, изоляторы- распределители, детские дома и колонии, школы и детдома для дефективных, школы -коммуны) и полипросвета (ликбезы, школы для взрослых- ШРМ, ШКМ, сов партшколы, политшколы и политкурсы).

1.3 Ликвидация неграмотности в крае

Одновременно с развитием школьной сети в первые послевоенные годы разворачивается активная борьба с неграмотностью. В 1920 г. постановлением Енгубревкома всем неграмотным гражданам в возрасте от 14 до 50 лет надлежало пройти курс всеобуча. Новая власть действовала с большевистской решительностью, отведя на обучение 8 месяцев. 22 сентября 1920 г. постановлением Красноярского революционного комитета при Сибирском отделе народного образования была создана Сибирская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, на которую была возложена обязанность руководить этой работой на территории губернии.

По результатам переписи в 1920 г. грамотность в Сибири составляла в городах от 54 до 65 % среди мужчин, от 38 до 54 % – у женщин. В сельской местности эти показатели колебались от 20 до 33 % и от 8 до 14 %, . Стоит отметить , что это не «почти поголовная неграмотность в царской России», о чем говорилось в советской пропаганде в 1930-е гг. Но необходимо подчеркнуть , что по мере развертывания промышленности в 1920-е гг. возрастала потребность в грамотных рабочих, которые прибывали преимущественно из деревни[33].

Ликвидация неграмотности взрослого населения проходила в регионе в два этапа: до создания общества «Долой неграмотность» (1924г.) и после его создания.

Первым шагом в решение этой проблемы было создание декрета Совета народных комиссаров « О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» в 1919 году. В данном документе говорилось о том, что всё население, которое не умело читать и писать, в возрасте от 8 до 50 лет, должны обучаться грамоте на русском или родном языке. Ликвидация неграмотности рассматривалось как обязательное условие обеспечения

сознательного участия населения в политической и хозяйственной жизни страны. Для реализации данной цели необходимо было развивать соответствующее количество учреждений в городах и сельских местностях.

В 8 пункте данного декрета также оговаривались санкции за нарушение декрета: "Уклоняющиеся от установленных настоящим декретом повинностей и препятствующие неграмотным посещать школы привлекаются к уголовной ответственности".

На местах требования декрета уточнялись и дополнялись местными правилами обязательной явки на занятия в пункты ликвидации безграмотности — ликпункты. Кроме этого, в документе указывалось и то, кто освобождался от занятий и это не считалось за нарушение.

От обучения на ликпунктах освобождаются:

- а) единственный хозяин или хозяйка в семье,
- б) больные, имеющие медицинское свидетельство от врача или удостоверение от местного сельсовета на время болезни,
- в) дефективные,
- г) лица, привлеченные к выполнению общественных повинностей, до освобождения таковых,
- д) беременные женщины за три месяца до родов (и роженицы на один месяц после родов),
- е) матери, имеющие грудных детей, в период кормления грудного до 1 года".

Для эффективной реализации проблемы ликбеза в 1920 г. Совет народных комиссаров принимает декрет об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (ВЧК ликбез). Эта комиссия была создана для выполнения принятого в 1919г. Декрета о

ликвидации безграмотности и будет в 1920—1930 гг. руководить обучением неграмотных и малограмотных.

В начале 1920 года губернские власти в лице Енисейского губернского революционного комитета подошли к искоренению неграмотности среди населения более решительно. В течение достаточного короткого времени заведующим школьно-курсовой секции внешкольного подотдела Енисейского губернского отдела народного образования В. Кузьминым был подготовлен план ликвидации безграмотности в городе Красноярске, легший в основу соответствующего постановления ревкома, опубликованного в апреле 1920 года.

Исходя из плана Кузьмина, неграмотность взрослых жителей города Красноярска должна была быть ликвидирована в течение восьми месяцев, начиная с мая 1920 года, путем создания в городе школ грамоты с расчетом 60 человек на одно занятие или школьных ячеек, включающих от 5 до 10 человек. Учащиеся в таких школах и ячейках после окончания курса должны были научиться читать, писать, считать, излагать устно и в простейших формах письменно свои мысли. Предполагалось введение и общеобразовательных предметов – географии, литературы и т.д. После ликвидации безграмотности в Красноярске такая система обучения должна была быть распространена на всю губернию.

Для достижения поставленных целей предлагалось совместить как принудительные меры - мобилизацию учителей и других лиц, имеющих соответствующее образование; изъятие для проведения занятий помещений и частных квартир; исключение из профсоюзов учащихся, не овладевших грамотой; обложение штрафом предприятий и учреждений, использующих труд неграмотных, так и меры поощрительного характера. Последние включали в себя особую оплату труда мобилизованных учителей, привлечение их к обсуждению вопросов, связанных с процессом обучения, широкое участие в создаваемых органах, отвечающих за ликвидацию неграмотности.

Особо важное место в деле обучения неграмотных граждан отводилось и самим учащимся. В. Кузьмин в своей докладной записке писал, что «преподавателю... необходимо сразу заинтересовать учеников перспективой скорого применения приобретаемых знаний на практике. Если в течение двух - трех недель.... учащийся сможет написать свою фамилию, прочесть заголовок бланка, газеты или название улицы, содержание вывески... то для него это будет обязательным доказательством пользы грамотности и разовьет в нем жажду к дальнейшему образованию... Необходимо показать... какой новый огромный и недоступный ранее мир открывается грамотному...». А в постановление Енисейского революционного комитета «О ликвидации безграмотности в городе Красноярске» для стимулирования неграмотных к обучению был внесен пункт о вознаграждении учащихся за сверхурочную работу, так как занятия предполагалось проводить в нерабочее время[36].

В рамках проведения мероприятий по ликвидации неграмотности Красноярск был разбит на шесть районов. Для каждого района 30 апреля 1920 года на общем собрании учителей красноярских учебных заведений из состава присутствующих были избраны районные комиссии по ликвидации неграмотности. В ведении комиссий находился учет неграмотных, проживающих или работающих в соответственном районе; распределение их по школам грамоты; прикрепление к школам учителей; поиск помещений для занятий; организация учебного процесса.

Районные комиссии состояли из пяти членов и одного инструктора, которые в свою очередь представляли свою комиссию на заседаниях центральной общегородской комиссии. Кроме районных инструкторов в состав последней входили также представители Енисейского губернского и Красноярского уездно-городского отделов народного образования, Енисейского губернского профсоюзного совета. Первое заседание центральной комиссии состоялось 5 мая 1920 года. На нем было объявлено, что она берет на себя всю работу по ликвидации неграмотности и является

«до некоторой степени автономным органом Красноярского уездно-городского отдела народного образования».

Однако, несмотря на всю проведенную организационную работу, к 19 июня 1920 года в Красноярске было открыто всего лишь шесть школ грамоты - три в 3-м районе Красноярска, две - в 4-м районе, и одна в 6-ом. Значительная часть города, в том числе и Николаевская слобода с её рабочим населением, школами грамоты охвачена не была, тогда как по плану Кузьмина все необходимые для обучения школы должны были быть открыты еще в течение мая месяца. Да и в открытых школах полноценно наладить учебный процесс не удалось. Ведь как сообщали районные инспекторы «учащиеся очень не аккуратно и неохотно посещают школы и многие записавшиеся совершенно выбыли из школы по разным причинам». Стало понятно, что ликвидировать неграмотность в Красноярске за короткие сроки просто не представляется возможным. В связи с этим власти отказались от форсирования вопроса ликвидации безграмотности и стали переходить к более спокойной, постепенной работе в этом направлении, перейдя на обучение сначала организованных групп населения - членов партии, комсомола, профсоюзов, служащих государственных учреждений.

1-й Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности (1922) признал необходимым первоочередное обучение грамоте рабочих промышленных предприятий и совхозов, членов профсоюзов и других трудящихся в возрасте 18—30 лет. Срок обучения на ликпункте устанавливался в 7 месяцев (6—8 часов еженедельно).

С переходом губернии к новой экономической политике в 1922 г. финансирование ликпунктов и школ было снято с государственного снабжения и переведено на местные бюджеты. Вот что отмечалось в отчете о работе Сибполитпросвета за первую треть 1922 г.: «Ликвидация безграмотности в Сибири со снятием таковой полностью с государственного снабжения потеряла свой ударный характер и замкнулась в рамках

обслуживания организованных слоев населения, стационарных частей армии и милиции. По весьма неполным сведениям с мест, таковая в небольших размерах ведется и среди сельского населения, но каких-либо определенных форм не носит. Всё зависит от экономического состояния данного района и инициативы местных организаций» [33].

Ещё одной причиной было то, что сами крестьяне не желали обучаться, у них не было желание развиваться. Они считали, что « пусть власть обучает, коров, собак, кого угодно, но не людей».

Но несмотря на политизацию обучения и недостаток финансирования неграмотность постепенно уменьшалась. Так, в 1924 г. в Сибири насчитывалось 1870 ликпунктов, в которых обучилось 66 156 неграмотных, что, конечно, составляло небольшую долю от почти 8 млн неграмотных [33].

Одним из путей в ликвидации безграмотности было увеличение количества школьных работников. Это было отражено в «Постановлении Народного Комиссариата по просвещению о преобразовании Учительской Семинарии». В этом документе говорилось о том, что все учительские семинарии Р.С.Ф.С.Р. следовало преобразовывать в зависимости от местных условий.

Также отмечалось то, что все губернские отделы народного образования должны были принять все нужные меры, чтобы к началу учебного года, на педагогических курсах и при Институтах народного образования, взамен учительских семинарий, были всюду организованы первый и второй курсы, дабы не произошло перерыва в выпуске новых школьных .

Стоит отметить, что кроме безграмотных людей, были и малограмотные люди, которые оканчивали ликпункты и умели читать и писать. Школы для малограмотных людей стали второй ступенью в системе образования. В декрете с подписью председателя СНК В.И. Ульянова говорилось о том, что каждый населённый пункт, где количество

неграмотных было больше 15, должен был открыть школу грамоты-ликпункт, обучение в которых длилось на протяжении 3-4 месяцев.

На начальном этапе в программу ликбеза входило изучение азбучной неграмотности. Читать и писать учили по лозунгам. Например, такие как: «Мы были рабы капитала...Мы строим заводы», «Заводы наши» и тд. Но при окончании ликпункта, почти 40% людей, в основном женщины, возвращались туда снова, так как забывали элементарные вещи. Существовали также большие различия в социальных группах. В 1927 г. среди деревенской бедноты было в среднем от 70 до 80 % неграмотных[27.с.88].

В чём состояла ошибка власти? В том, что люди, после окончания образовательного учреждения не продолжали учиться, читать в домашних условиях. Не было новых учебников, ни букварей.

В начале 1920-х гг. в Московской и Ленинградской областях один букварь приходился на десять обучаемых. Во многих деревнях, букварей вообще не было. В обучении использовались такие методы, как социальные соревнования, массовые компании и тд., что в итоге плохо отобразилось на качестве обучения. Поэтому, уже в 1924 г. были изданы новые буквари для взрослых под издательством Д. Элькиной, А. Курской и др.

Букварь назывался «Долой неграмотность» и был составлен на основе лозунгов: «Мы – не рабы, рабы – не мы». Всего за один год работы ВЧК ликбеза было создано около 39 видов букварей тиражом более 6,5 млн. экземпляров. Кроме букварей, также были созданы различные журналы и газеты для дальнейшего обучения людей.

Кроме этого были созданы школы второй ступени, цель обучения которых были более обширны. Предполагалось изучение обществоведения, экономической географии и истории. Кроме того, в сельской местности планировали обучать агро- и зоотехники, а в городе политическим наукам.

Большое число неграмотных людей варьировало в возрасте от 50 лет и старше, значительная часть которых была занята в общественном производстве.

Осенью в 1923 году было создано массовое общество «Долой неграмотность» для привлечения общественности к борьбе с неграмотностью и приданию этому процессу системный характер. Председателем был назначен руководитель советского государства Михаил Иванович Калинин.

В 1923 году декретом Народного комиссариата просвещения было создано Общество «Долой неграмотность». Свыше 1,2 млн человек объединяли городские шефские организации, призванные помогать деревне в подъеме культуры. В целях ускорения ликбеза пришлось усилить нагрузку на пригодные школьные помещения.

Были сделаны и организационные выводы из предшествующего этапа работы. К началу 1924 года вся работа по ликвидации неграмотности в Енисейской губернии была передана из непосредственного подчинения органов народного образования, «которые не оправдали те надежды, которые на них возлагались», в специально образованные чрезвычайные комиссии по ликвидации безграмотности (грамчека). Эти комиссии, просуществовавшие до 1930 года, были созданы в каждой волости, уезде, при профсоюзных организациях и подчинялись в своей деятельности Енисейской губернской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности, действующей сначала при внешкольном, а потом и политико-просветительном отделе Енисейского губернского отдела народного образования. С другой стороны, Енисейская губернская грамчека и её подразделения входили в общероссийскую систему грамчека, подчиненную Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности[34].

Передача работы по ликвидации безграмотности в ведение грамчека оправдала свои надежды, и уже к 1924 году, в Енисейской губернии

появилась целая сеть учебных заведений для обучения взрослых. Эта сеть включала в себя инструктивно-показательные школы, ликвидационные пункты и ячейки, которые создавались в тех местах, где не было возможности обучать большие коллективы.

В их числе огромное значение в деле обучения неграмотного населения имели инструктивно-показательные школы. Таких школ в губернии было всего две, они размещались в городе Красноярске и находились в ведении инструктора губполитпросвета (от чего происходило их название). Здесь не просто обучали грамоте, а апробировали разные методики образования для взрослых, направленные на формирование цельной, политически зрелой личности[34]. Всё это достигали при помощи различных практических занятий, подготовкой учащимися выставок, докладов, люди участвовали в литературно-художественных чтениях и художественной самодеятельности. В 1924 году в инструктивно-показательных школах было проведено экспериментальное обучение учащихся не в трёхмесячный срок, а в двухмесячный, как это требовала программа, были применены и два новейших метода обучения – «комплексный» в преподавании общих предметов и метод «целого образа» в обучении русской грамоте [33].

Однако наиболее востребованными в Енисейской губернии образовательными учреждениями для взрослых стали пункты ликвидации безграмотности или ликвидационные пункты. В течение трёх – четырёх месяцев обучения ученик должен был научиться читать и понимать газеты и книги, делать правильную и краткую запись собственных мыслей, заполнять простейшие деловые бумаги - заявления, анкеты, знать нумерацию арифметических чисел любой величины, быть знакомым с понятиями «дроби», «проценты», «площадь», «объем». Кроме прохождения минимума программы ученик должен был также отвечать «запросам текущего момента». С этой целью в пунктах были организованы беседы-лекции, чтение газет и художественной литературы. Кроме того, была возможность

перейти и в шестимесячную группу, где помимо письма и счета преподавались более сложные предметы, например такие как экономическая география или естествознание. Со временем учебная программа пунктов усложнялась, и они преобразовывались в полноценные начальные или средние школы для взрослых.

Из донесений, направленных в грамчека с мест, других документов говорилось о том, что спрос на получение знаний среди неграмотных значительно вырос. Так, в 1924 году почти 80% учеников посещали уроки в ликвидационном Красноярском пункте «Водников», а остальные 20% не посещали их лишь потому, что в это время находились на дежурстве. Отношение к занятиям со стороны учащихся здесь было очень серьезное и доброжелательное. «В виду того, что заниматься водникам осталось немного, товарищи изъявили желание заниматься в праздничные дни... в группе народ взрослый и приходится считаться с их мнением, чему больше хотят они научиться, то и больше проводишь», - писала учительница пункта А. Гребенникова. А вот еще одно свидетельство, записанное гораздо позже, в 1936 году, во время беседы секретаря Красноярского крайкома ВКП(б) тов. Голюдова с учащимися школ малограмотных и неграмотных: «Начала учиться с ликбеза 32-лех. Учусь 4-й год, перешла в 7-ю группу. Работаю в детском саду... без отрыва от производства учусь... у меня имеется 3 сына, все учатся и я за ними должна смотреть. Старший сын учится в 7-й группе – отличник. Это очень способный мальчик. Он учится лучше меня и помогает мне частенько, когда я что-нибудь не усваиваю... Мечтаю учиться дальше – думаю кончить десятилетку. Мне сейчас 37 лет исполнилось, еще успею... до смерти. Врачи мне запретили, говорят, что надо бросить или работу, или учебу, - потому, что у вас большое переутомление, но зря они все это говорят. Работу бросить я не хочу и не могу и учиться не брошу»[34].

Среди проблем обучения было то, что один и тот же материал воспринимали по-разному, особенно это было актуально среди сельского

населения. В качестве примера, можно привести некоторые школы для взрослых Канского района. Так, половина класса читала по книге после букваря, другая половина по букварю изучала азбуку. То же самое было с арифметикой - часть считала в пределах 100, другая в пределах 1000. По свидетельству учительницы тов. Каменщиковой «с каждым почти приходится работать отдельно. Так М.М. Куценок плохо видит, тов. Квашнину 54 года, не способен воспринимать материал, тов. Крючкова имеет больного ребенка». В первую очередь это сильно отражалось на уровне подготовки выпускаемых учащихся. В одном из циркуляров Енисейского губернского совета профессиональных союзов, например, сообщается, что к 1 февраля 1925 года ликпункты города Красноярска выпустили до 300 товарищей и «естественным шагом в дальнейшей просветительной работе для них является втягивание их в клубную работу». Однако они настолько слабо обучены, что не могут принять участие в работе существующих при клубах общеобразовательных кружков. И это был, к сожалению не единичный случай. Все чаще в официальных документах того времени встречается термины «малограмотный», «школы для малограмотных»[33].

Большой проблемой для властей разного уровня было материальное снабжение ликвидационных пунктов и школ. Из 39 работающих в губернии в 1923 году пунктов 19 содержались на средства профсоюзов, а 20 на деньги местных бюджетов. При этом в отчете заведующего губполитпросветом признавалось, что средства, выделенные на ликвидационные пункты ничтожны. Так, в Красноярске на эти цели было выделено всего 200 рублей, в Красноярском уезде – 578 рублей, в остальных уездах сметы так и не были утверждены. В результате существующие ликвидационные пункты могли охватить лишь малое количество человек. В Красноярске с января по май 1923 года обучалось всего 343 взрослых, в Красноярском уезде – 300, в Ачинском – 40, Минусинском - 60, по линии железной дороги – 80[34].

Именно в этот достаточно сложный для дела народной грамотности период чрезвычайные комиссии по ликвидации безграмотности обратились за помощью к простым гражданам. По инициативе комитетов в декабре 1923 года в Москве было создано добровольное общество «Долой неграмотность». Председателем данного общества стал М.И. Калинин. 5 марта 1924 года общество «Долой неграмотность!» было создано и в Енисейской губернии.

В список задач нового Общества входило обучение неграмотных, популяризация образования для взрослых путем организации спектаклей, лекций, выставок, бесед, издания агитационных материалов, сбор пожертвованных взносов на дело народной грамотности. По мнению организаторов общества «Долой неграмотность», его ячейки должны были быть организованы при каждой фабрике, заводе, советском и просветительском учреждении, партийном и комсомольском комитете, профсоюзном объединении, в деревне. Только с помощью этого можно было добиться поставленной цели. Поэтому основным критерием Общества стала его доступность для граждан. Любые три гражданина могли создать его ячейку и зарегистрировать её в соответствующем территориальном правлении. Целью такой низовой ячейки было привлечение в ее ряды как можно больше желающих и поэтому, как правило, свои заседания члены ячеек проводили в рабочих клубах, народных домах, избах-читальнях, красных уголках.

Активное привлечение населения к ликвидации безграмотности вскоре дало свои результаты. Существенно уменьшилась, например, текучесть среди граждан, обучающихся, в ликвидационных пунктах, а в дальнейшем в школах для взрослых. Так, член ячейки общества «Долой неграмотность», созданной при Красноярском окружном финансовом отделе, тов. Хрипач начал заниматься с группой из 14 человек, и из них 11 человек были обучены грамоте. Член той же ячейки товарищ Самбурская занималась с группой малограмотных из 6 человек, из которых 4 человека до конца посещали

занятия. Такое явление было обусловлено не только желанием выучиться грамоте самих учащихся, но и пониманием необходимости обучения, сложившееся под влиянием Общества в рабочих коллективах. «У нас о тех, кто плохо учиться, пишут в школьную стенгазетку и это подтягивает людей. Человек - один, два, три раза побывает в газетке, да мы еще ему говорим, что ты, мол, товарищ, позоришь нас, давай подтягивайся, как это у тебя получилось – и человек подтягивается», - свидетельствовал рабочий фабрики «Спартак» тов. Таратурин [33].

А вот еще одно свидетельство рабочей той же фабрики – «У нас работа тяжелая, мы работаем семь часов, за это время бывает два перерыва по десять минут. И вот обязательно кто-нибудь из профсоюза приходит и проверяет, как ходят в школу, кто не ходит и по каким причинам. Начальник цеха Карепанов проверяет, кто из рабочих неграмотный и прямо гонит, требует, чтобы учились». Значительное развитие получила и шефская помощь, оказываемая рабочим коллективам со стороны учебных заведений[33]. В 1929 году, например студенты 2-го педагогического техникума города Красноярск взяли на себя обязательства по отношению к той же фабрике «Спартак» выделить 20 человек учителей для обучения на самой фабрике, организовать 5 групп для подготовки в стенах техникума и направить еще 15 студентов для обучения на дому.

Важное значение имела деятельность общества «Долой неграмотность» и для активизации работы в сельской местности. Здесь сложилось целое движение учителей и добровольцев – грамотных колхозников, комсомольцев, избачей, библиотекарей, или как их называли в некоторых документах - «партийных и непартийных большевиков культурного фронта». Так, учительница школы для взрослых деревни Семеновка Уярского района Клавдия Иванова обучила за одну зиму 9 неграмотных и 16 малограмотных односельчан, а учительница школы взрослых при кирпичном заводе Уярского района Александра Александровна Корючкина обучила за короткое время 42 человека. Жительница Иланского района тов. Чуринова, несмотря

на то, что работала в начальной школе, в свободное время обучала 36 человек неграмотных[7.с.51].

Усилием учителей, добровольцев, советских, партийных и комсомольских органов не прошли даром. К декабрю 1938 года в Красноярском крае насчитывалось всего 62892 неграмотных и 89449 малограмотных граждан, то есть 3-4% от общего населения края. Из них обучение проходили уже 16878 неграмотных и 22729 малограмотных человек. Тем самым ликвидация безграмотности взрослого населения, длившаяся на территории Енисейской губернии – Красноярская будет завершена только в 1950-е гг.

Причиной послужило то, что полученные знания для многих людей оказались невостребованными, так как большинство людей были заняты в хозяйстве.

Таким образом, советская власть перешла от бессистемной работы к планомерной.

За этот период процесс по ликвидации неграмотности приобрёл определённую структуру, по которой осуществлялся намеченный план. И , нужно, сказать, что количество неграмотных за этот период начал видоизменяться.

Однако отмечалось, что качество общеобразовательной подготовки, в условиях ликбеза, стало гораздо ниже, чем в дореволюционный период России — обучение часто проводили культармейцы, не имевшие специального педагогического образования. Задачу ликвидации неграмотности формально упрощало то, что для ее решения не требовались кадры, обладающие специальными познаниями в сфере образования (квалифицированные учителя); считалось, что грамоте могли обучать и те, кто сам был просто грамотен. Фактически об этом говорилось в п. 3 Декрета Совнаркома РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения

РСФСР» (от 26 декабря 1919): «Народному Комиссариату Просвещения и его местным органам предоставляется право привлекать к обучению неграмотных в порядке трудовой повинности все грамотное население страны...»[34].

Но, несмотря на то, что ликвидировать неграмотность в стране удастся лишь в конце 1950-х гг., но к концу 30-х их количество значительно уменьшилось, благодаря проводимым реформам.

Таким образом, можно сделать общий вывод по первой главе. В ходе становления общего образования в регионе, государство столкнулось со следующими трудностями:

Во-первых, с острой нехваткой учительских кадров. Из-за политической незрелости некоторых учителей старой школы заставили губнаробраз в первую очередь заняться методической подготовкой просвещенцев для работы в новой, советской школе. Уровень образованности учителей был катастрофически низок. При проведении диктанта в начале 20-х гг. среди педагогов – было допущено 8-9 ошибок в 10 словах.

Развитие системы педагогического образования проходило в условиях экономической разрухи и голода. Всё это приводило к тому, что не получалось выделить каждому ученику по школьному комплекту. Писали на чём и чем придётся. Не хватало учебников. Всё это приводило к тому, что после обучения, всё что изучали забывалось, и процент грамотности снова падал.

Также, негде было обучаться. Школьных зданий было намного меньше, чем учащихся. За 1935-1936 годы, например, школьная площадь увеличилась на 17 440 ученических мест, а количество учащихся – на 84 400 человек. В результате перегрузки школьных зданий все школы в городе

перешли на двухместные занятия. А в Красноярске 52 класса занимались в третью смену.

Но, несмотря на всё это, мы увидели, что удалось добиться следующих результатов: улучшить качество обучения в Енисейской губернии, Красноярском крае, а также, к середине 30-х гг. создать устойчивую школьную систему с преемственными ступенями, что способствовало уменьшению количества неграмотных. То есть, если в 20-е гг. существовала единая трудовая школа с двумя ступенями(четырёхлетней и пятилетней), отсутствовали поощрения и наказания, оценки и отменялись экзамены., то в 1930-е гг. в системе образования произошли изменения. Вводится постановление о «введение начальной и средней школы», а обучение стало доступным и бесплатным для всех слоёв общества.

Глава 2. Педагогические кадры региональной системы образования в 1920-1930-е гг.

2.1. Изменение кадрового потенциала системы краевого образования в исследуемый период

За годы гражданской войны учительский корпус Енисейской губернии понёс большие потери. Резкое сокращение финансирования школы с началом НЭПа привело к сокращению численности учительского корпуса почти в два раза. Это способствовало некой «чистке» среди учителей. Много приезжих искали в деревенской глуши при школах спасение от опасностей Гражданской войны, поэтому, их отъезд способствовал некоторому улучшению качественного состава специалистов.

Однако и после их отъезда из школ квалификация большей части учителей оставалась очень низкой. Так, при аттестации учителей в Сухобузимском районе, учитель сельской школы не смог решить пример по программе второго класса, а в проверочном диктанте сделал 9 ошибок в 10 словах [11, с. 133].

Для того, чтобы решить эту проблему власти пришлось проделать большую работу. Были созданы проверочные комиссии из представителей органов народного образования, профсоюзных комитетов, партийных работников. Во время учебных занятий проверялась учебная деятельность школьных работников, прослушивались специально подготовленные рефераты.

В результате, учителя были поделены на три категории: «не требующий переподготовки, проявляющие интерес к делу образования»; «проявляющие интерес к делу образования, но требующие переподготовки» и те, кто: «не проявляет интерес к делу образования и не имеет достаточно образовательного ценза». Были и такие, которые были сразу же уволены, так как являлись профессионально непригодными.

Поэтому, учительский состав был довольно неоднозначным, как в культурном, так и в социальном отношении. Один из современников той эпохи писал: «интересный был состав учителей новой школы: с одной стороны, бывший преподаватель гимназии, люди с высшим образованием, солидный педагогическим стажем, с другой – молодые, демократические настроены педагоги. Старый учителя держались сухо, вежливо, чувствовалось настороженность по отношению к молодым».

В это время происходит раскол между старой и новой учительской интеллигенции. На это были не только профессиональные и политические различия, но и социальные. Старые кадры, имевшие более высокой квалификации, получали и более высокий заработок. Тогда как молодёжи жилось труднее.

Для того, чтобы оказать практическую помощь учителям по созданию новой школы с 8 июня по 8 августа 1920 г. в Красноярске начали свою работу курсы. Их суть заключалась в том, чтобы с их помощью подготовить школьных инструкторов, куда позже были направлены учителя Енисейской губернии.

На курсах давались показательные уроки, читались лекции по истории русской революции, экономической политики советской власти, конституции РСФСР. Кроме учительских курсов, организованный губернским центром, в мае 1920 г. открылись курсы – съезды для учителей школы уездных городах. Только в Ачинском уезде на таких курсах прошли переподготовку 350 учителей. Большое значение в повышении квалификации учительских кадров в Красноярске сыграл передвижной педагогический музей.

Но, к сожалению, ни курсы, ни деятельность музея, ни педагогическое совещание учителей при ГУБОНО не могли до конца решить проблемы переподготовки новых кадров. Нужна была сеть средних и высших педагогических учебных заведений. Поэтому, было принято решение об объединении всех педагогических учебных заведений и образовании Институтов народного образования(ИНО).

В Красноярске ИНО возник в 1920-й годы на базе учительского института, учительской семинарии и трехгодичный учительских курсов. А 21-го сентября 1920 г. ИНО постановлением Сибревкома была преобразована в высшее учебное заведение. Он фактически стал правопреемником Красноярского учительского института, взяв на себя главную роль в подготовке педагогических кадров для енисейской губернии. Директором его был назначен А С Гобов. В штате нового учреждение числилась 45 преподаватель, в том числе такие жизни деятели Красноярск образование как А.С. Богданов, Н . П. Березовский, С.В.Евтифеев, В.А. Смирнов [11, с. 145].

В задачах Института была подготовка преподавателей старших классов общеобразовательных школ, техникумов, воспитателей дошкольных учреждений, работников внешкольного образования. Подготовка велась по пяти специальностям: социально – историческая, естественно – математическая, физика – математической, естественно – географической и философско – педагогической. В 1922-м году состоялся первый выпуск 36 студентов, которые были приняты сразу на третий курс института. Среди студентов в основном преобладали выходцы из рабочей – крестьянской среды 82%, которые имели преимущество при поступлении в институт.

Причиной этому послужило то, что советской власти нужна была поддержка со стороны народа, и так как, она не могла как раньше опереться на старую интеллигенцию, единственной опорой были трудовые слои. Но так как рабоче – крестьянская молодёжь имела очень низкий образовательный уровень в 1923-м году при ИНО был открыт рабфак. Прием студентов производился по направлениям: партийных, советских и профсоюзных организаций, и преимущество отдавалось членам РКП(б) и РКСМ. В числе студентов Красноярского ИНО был герой партизанского движения в Енисейской губернии, знаменитый впоследствии писатель П. Петров.

Красноярский ИНО просуществовал всего три года, выпустив 285 учителей. В 1923-м году он попал под кампанию сокращение вузов.

Причиной этого послужило тяжелое финансовое положение в стране. Но, стоит отметить, что он не исчез бесследно, а позже был преобразован в педагогический техникум. Что касается преподавательских кадров бывшего института, то половина была переведена в Иркутский университет, а другая – продолжила свою работу уже в новом учреждении. Именно, преподаватели ИНО, которые продолжили свою работу в Красноярске, стали ядром кадрового состава Красноярского педагогического института 1932 г.

Для закрепления учительских кадров необходимо было решить вопрос с оплатой их труда. Поэтому, 30 июня 1922г. малой коллегией профсоюза было обговорены условия коллективного договора с губернским исполкомом профсоюза работников просвещения. В результате этого было решено установить недельную нагрузку в академических часах: 24ч. – для учителей школ первой и второй ступени, руководители детских садов, площадок; 30 часов – для воспитателей интернатов; классное руководство давала 3 часа нагрузки.

В 1925 году стабилизировалась оплата труда учителей. У сельских учителей она была не ниже 25 руб. в месяц, а в городах 29 руб. В школу второй ступени на ставку полагалось ввести 18 недельных часов, в школах первой ступени 24 часа, но из-за недостатка учителей реально нагрузка была значительно больше. Поэтому с учётом переработок зарплата могла достигать 70 руб. [10, с. 115]

Особое внимание уделяла сельскому учителю, который оставался почти единственной культурной силой на селе. О переносе центра тяжести на работу в деревне свидетельствовало изменение соотношений между городскими и сельскими работниками культуры Сибири. В 1925-м году удельный вес работников просвещения в городе составлял 57,3%, а в 1927-м году он понизился до 35 и 9%. К 1928 году произошёл положительный сдвиг в обеспечении в сельских школах Сибири кадрами. Увеличилось число учителей комсомольцев, в 1927 году свидетельских учителей комсомольцы составляли 10,9%, в то время как в 1926-м году их было 8% [10, с. 117].

Хотя в селе ещё по-прежнему была острая нехватка учителей. Из-за низкой зарплаты и неуверенности быта происходил кадровый отток. Положение осложнялось задержками зарплаты, и дело доходило даже до прокурорских проверок.

Для того, чтобы снизить острую нехватку учителей и профессиональную непригодность, в 1930-е гг. продолжались проводиться аттестации учителей. Так, анализируя результативность проводимых мероприятий, краевая комиссия по аттестации педагогических кадров в октябре 1936 г. отмечала, что из 2.5 тыс. учителей, прошедших аттестацию, звание «учитель» подтвердили 36% педагогов ; 52% получили право продолжать работу с обязательством сдать экстерном экзамены по предмету в педучилищах или в пединституте; 7% учителей были отстранены от работы за профнепригодность [10, с. 128].

Среди уволенных были люди с малым педагогическим стажем и малограмотные. И, на результаты аттестации в 1930-е гг. значительное влияние оказывали политические взгляды учителей. Оценивались не только профессиональные качества специалистов, но и их политическая лояльность.

Так, при проведении в 1937-м году аттестации в Курагинском районе из 224 учителей прошли аттестацию 194. В отношении не прошедших аттестацию была дана такая характеристика: «хотя и состоят на учительской работе, но вызывает сомнения в политическом отношении» [10, с. 118].

Так в 1936-м году учителя Березовского района пожаловались краевому прокурору на заведующего районным отделом образования за задержку зарплаты. По материалам жалобы было заведено расследование. Вследствие перечисленных трудностей молодёжь покидала вместо распределение уже после первого года службы. Причём не редкими были случаи дезертирства. Ну и уезжаю в отпуск а затем не возвращались к месту постоянной работы. Выпускники педагогических техникумов и педагогических институтов часто в обход предписаний и командирований

УчРабСилы и ОНО устраивали загорода, оседали в советских учреждениях[11, с.138].

Но, благодаря мерам, которые принимались в предшествующий период властью по преодолению нехватки квалифицированных педагогических кадров, острота этой проблемы была значительно снижена, но не решена до конца.

По-прежнему подавляющее массе квалификации учителей, особенно в сельской школе, оставалась низкой. К 1937 г. В начальных школах Красноярского края работала около 8 тыс. учителей из которых педагогическое образование имели 24%; в неполной средней школе 61%; в средней 97%.

Подготовкой педкадров занимались педагогические техникумы в Красноярске, Енисейске, Ачинске и Канске. С 1926 г. при этом техникумах организуется годичные курсы по подготовке учителей для школ первой ступени. Программа курсов была обширной. В неё входила: литература, психология, педология, естествознание, физика, химия, биология, геометрия, сельская хозяйства, рисование и пение. Вместе с этим, проводилась активная и пассивная педпрактика. В 1933 году в Красноярском педагогическом техникуме были открыты отделения дефектологии, школьное и дошкольное. Также, активно изучались ненецкий и эвенские языка, так как некоторая часть выпускников уезжала работать в национальные школы Енисейского севера.

В 1935-м году здесь было организовано отделение народов Севера. Для подготовки учителей из коренных народностей Севера в 1932-м году был открыт техникум в Енисейске. Он состоял из трёх отделений: северного, татарского и русского. На отделении народов севера учились представители разных национальностей: венки, юраки, тофалары, и другие. Они обучались в педагогическом техникуме шесть лет. Первые два года занимались на подготовительном отделении по программе начальной школы, в

последующие четыре года получали профессиональную подготовку. На русском отделении учителей готовили три года. [17, с. 128].

Помимо этого, активно проводилась мобилизация в те места, где яро не хватало учителей. В эти ряды входили комсомольцы, партийные работники, а также студенты старших курсов.

Руководство Сибнаробраза использовала опыт открытия в средней школе педагогических классов. Повсеместно во всех школах второй ступени были созданы классы с педагогическим уклоном. С 1925 г. эти классы целенаправленно готовили учителей начальной школы и школьных педагогов. Однако, проблема нехватки в школах специалистов это не решило, по причине того, что при организации педклассов учащиеся не имели выбора. Из-за сложившиеся ситуации и острой потребности, они все считались мобилизованными.

При этом, значительная часть выпускников после окончания этих классов не собиралась быть учителями и связывать свою жизнь со школой. Но, все перечисленные меры, всё же позволили значительно увеличить ряды учительства, но не решить эту проблему до конца. В многокомплектных школах многие учителя продолжали работать с двумя, а то и с тремя группами по две смены.

Из-за нехватки учителей к работе учебных заведений приходилось привлекать грамотных людей, которые не имели педагогического опыта: рабочих, крестьян, представители интеллигенции. Один из учителей того времени, в своих воспоминаниях писал: «... Уроки пения вёл церковный регент», «педагогический коллектив оказался разношерстным – три поповича, дочь купца и я – крестьянский сын»[18, с. 135].

Привлечение к работе в школах людей с недостаточной профессиональной подготовкой приводило к понижению качественного уровня педагогических кадров и порождало проблему повышения квалификации учителей. В 1921-м году в енисейской губернии существовало 15 постоянно действующих курсов, на которых обучалось около 1099

слушателей. Кроме того, работали временные курсы в Красноярске и Ачинске.

Для сельских учителей, помимо курсов повышения педагогической квалификации, предусматривалось обучение пчеловодство, гончарному ремеслу, слесарному делу и другим нужным на селе навыкам хозяйственной деятельности. Как правило, среди слушателей вузов преобладала молодёжь 90%, образовательный уровень который не превышал начальный школы.

Занятия зачастую велись без продуманного плана, не хватало опытных педагогов, поэтому практическая отдача от таких курсов была невелика, и проблема качество в педкадров оставалась весьма актуальной. Проведённая в 1922-м году по решению профсоюза работников образования аттестация учителей венесуэльском уезде показало, что учителей, профессиональный уровень которых соответствует требованиям и не требует переподготовки, нет. Тех, кто хочет работать в школе, но не имеет достаточно и подготовки, оказалось 400 человек, а тех, кто не имеет никакой мотивации к школьной работе и не обладать знаниями, – пять человек. Четверых по результатам аттестации сразу освободили от должности как людей совершенно случайных. Чтобы придать курсовой компания известна степень стройности и планомерности и избежать, по возможности, ошибок, научно-методические педагогический отдел Сибнаробраза провёл в 1921-м году съезд представителей Губнаробразов, на котором были подробно представлены и обсуждены общее положение о курсах применительно к специфике местных условий. Итогом съезда явился подробный план организации курсов и программно – методических основ работы. Губернский школьный – курсовые секции получили пакет подробных инструкций и документов. В результате курсовая работа обрела стройность и планомерность. За короткие сроки усилиями школьный – курсовой секции венесуэльской губерний была создана довольно широкая и разнообразные курсовая сеть, включавшая 44 курса по дошкольному воспитанию, школьной и внешкольной работе. В ней обучалась 2720 слушателей и работала 582 преподавателя. Однако большее

часть учителей оставалась неохваченной этой работой. Как показало обследование Красноярского округа в 1927 году, большинство педагогов – практиков не читали литературу по педагогике, не владели элементарно методика работы с источником, не занимались самообразованием. Наблюдалось снижение интереса к педагогике. Хотя, как свидетельствуют материалы архива, в 1928–1929 годы только в Красноярском районе посещают курсы повышения квалификации до 75 % учителей. Занятия проводились от 4 до 12 ч в сутки, что было изнурительной и не давало практического результата. В качестве методов обучения использовались громкая читка, доклады, вопросно-ответная беседа. Низкое качество занятий обусловило спад интереса к повышению педагогической квалификации, тем более что нередко работа велась летом, в период отпусков. Чтобы решить эту проблему, активно стал пропагандироваться опыт железнодорожной школы Красноярска, где для самостоятельной подготовки учителей был выделен «свободный день», было налажено четкая связь с центром для оказания помощи в обеспечении новой педагогической литературы по теории и методике педагогической работы. Важным средством информирования школьных педагогов и помощи в самообразовании повышение общей культуры стали методические совещания, курсы, конференции и съезды. На них школьных педагогов информировали по актуальным вопросам теории и практики Педдиагностического обследования, о проблемах и опыте организации этой работы. Немало проблем к работе курсов создавала отсутствие в регионе высококвалифицированных преподавателей, что вынуждало Сибнаробраз к неоднократным обращениям в Наркомпрос с просьбами и требованиями командировать хотя бы одного инструктора – методиста по педагогике. С целью подготовки инструкторов – педагогов с правом преподавательской деятельности в Москву и Ленинград направлялись местные педагоги. Но возникало другая проблема – центральный его заставляли наиболее талантливых педагогов и научных сотрудников. Так, из семи членов курсовой секции педагогики

Политпросвета Енисейского губнаробраз, прошедших такую подготовку, четверо были отозваны в Москву для работы учебных заведениях и педагогических институтах. Хотя иногда взамен центр присылал своих специалиста, но не надолго. Так , в 1924-м году на летних курсах для учителей школы второй ступени большую работу по педагогике про делала лектор заочных курсов Главсоцвоса А. Виленкина. Однако редки и не продолжительный визиты столичных специалистов не оказали сколько-нибудь значительного влияния на повышение подготовки педагогических кадров в крае. Тем не менее, несмотря на существование трудно решаемых проблем в повышении квалификации преподавателей кадров, нельзя не отметить положительных сдвигов. По уровню образования Красноярское учительство в 1928 году распределяла следующим образом:4.4% человек имели высшее, 6%- незаконченное высшее и 57,5% -среднее образование,остальные 32.1% -неполное среднее образование.

Острая кадровая проблема позволила в 1932 г. краевому руководству добиться открытия Красноярского педагогического института. Первоначально были открыты физико – математическое, химико – биологическое отделения. Позже появилось и вечернее отделение по тем же специальностям. Первым директором института был назначен В Д Медведев.

В то время пединститут стал единственным вузом в Сибири, который обучал специалистов для средней школы. Он разместился в здании бывшей женской гимназии по проспекту Мира, 83. На четыре отделения (социально-экономическое, народов Севера, химическое, математики) было принято 118 студентов, в основном это были учителя сельских школ и города Красноярска.

В учебном корпусе размещались отделения и кафедры, службы института, там же проживали и первые преподаватели. В августе 1932 г. в состав института вошел агропедтехникум, одновременно был открыт рабочий факультет с трехлетним сроком обучения.

На рабфак зачислялись представители рабочего класса и беднейшего крестьянства, не имеющие образования. Успешно окончившие рабфак принимались на первый курс института без вступительных испытаний. Параллельно функционировали курсы подготовки для поступающих в вуз.

Для всех категорий поступающих в институт существовало одно жесткое ограничение - по социальному происхождению: не имели права учиться дети «эксплуататоров» - дворян, чиновников, торговцев, священников, кулаков, подкулачников и т. п. (запрет был отменен в 1936 г.).

После перевода В. Д. Медведева на другую работу институтом недолго руководил С. А. Попов. Надо заметить, что к 1934 году в результате многочисленных реорганизаций в институте остался только один факультет – химико-биологический, а сам институт назывался вместо агропедагогического просто педагогическим. Директором был уже А.В. Долбенко (с 1932 года).

К тому времени Долбенко А.В. был уже зрелым партийцем, опытным преподавателем. В любое время мог появиться в аудитории, общежитии, столовой - проверить лично, как идут дела, и строго спросить, если требовалось. Он мог запросто собраться и выехать вместе со студентами и преподавателями в Даурскую тайгу заготавливать дрова, он тратил немало времени и сил на обустройство быта: организацию буфетов, пекарни - хлеб в институте пекли свой, - портновской и сапожной мастерских, конного двора (лошади тогда были единственным транспортом института).

Благодаря Александру Васильевичу, налаживался студенческий быт. Студенческий совет для поддержания порядка и чистоты в комнатах общежития организовывал соревнования между жильцами. Ежемесячно подводили его итоги. Победители получали переходящие призы: настенное зеркало или балалайку, венские стулья или шахматы: Старосту комнаты, занявшей первое место, награждали почетным призом, ему торжественно вручали бюст Сталина.

Из-за плохого технического оснащения, директор института в 1936 году издал специальный приказ, согласно которому каждого студента должны были снабдить чернилами и чернильницами непроливашками. Этим приказом устанавливались дни недели для заливки чернильниц по курсам и кафедрам. Студентам строго запрещалось переносить чернильницы в другие аудитории, тем более уносить домой.

Что касается материального снабжения, то в конце 1932 года всем студентам начинают выдавать временные пособия в размере 35-40 руб., а с февраля 1933 года стали платить стипендии. Стипендия отличалась в зависимости от разрядов. Студентам 1-го разряда (при высокой успеваемости) платили стипендию в размере 70 рублей, студентам 2-го разряда (при повышенной успеваемости) – 60 рублей, и студентам 3-го разряда (при удовлетворительной успеваемости) – 45 рублей.

Таким образом, в послереволюционный период государство активно обратило своё внимание не только на строительство образовательных учреждений, но и на то, что является основной – на учительские кадры, и на то, в каком профессиональном состоянии они находились в данный период. Благодаря принятым мерам – усовершенствовались педагогические кадры, которые отвечали за качество образования.

2.2. Инновационные технологии обучения и воспитания в краевой системе образования

Создание новой школы не могло не затронуть её дидактических основ. Одним из главных изменений стало изгнание из школьных программ Закона Божия и церковнославянского языка. Поиск новой дидактики шёл в направлении реформирования содержания и методов обучения.

В течение первых лет существования Наркомпрос придерживался позиции о ненужности централизованных школьных программ. Лишь в 1920-м году были опубликованы первые учебные планы составлены в двух вариантах: план -минимум и план - максимум. План -минимум предусматривал сокращённое число часов для школ, находившихся в особо трудных условиях (материально -техническом и финансовом смысле или из-за отсутствия педагогов).

Корректировка учебных планов шла не только на уровне СибОНО, но и на уровне самих школ. В учебных программах приоритетное место отдавалось русскому языку и литературе, математике, естествознанию , преподавание которого начиналось со второго класса и длилось до окончания школы. В курс девятилетней школы была введена астрономия, отсутствовавшая в дореволюционной школе.

Учителям предлагалось осваивать новые приемы и методы работы, в число которых входили лабораторная работа, занятия ручным трудом с учащимися и так далее. При переходе к единой трудовой школе в июне 1920 г. в Красноярске было проведено губернское педагогическое совещание по проблемам трудовой школы. Среди педагогов в понимании её сущности обозначились весьма серьезные разногласия .

Одни рассматривали её как школу самообслуживания, другие - как производственную трудовую , где учащиеся овладевает разными профессиями. Третьи видели её предназначение в том, чтобы обучать самым разнообразным трудовым навыкам (лепке, моделированию, проведению

лабораторных работ и так далее).

Лишь небольшая группа педагогов понимала трудовую школу как политехническую. И хотя участники совещания так и не пришли к единому мнению, но смогли выработать некоторые общие подходы к организации школьного дела.

Отказ от предметного построения программ как наследие царской школы привёло к принятию идей комплексности и целостности программ, которые вытекали из педологических оснований и общей целевой установки школы.

В 1923-м году были выпущены комплексные программы ГУСа для первых и вторых классов школ первой ступени. На этой основе в 1923-1925 гг. Государственным учёным советом были созданы новые учебные программы. Их разработчики отказались от расположения материала по отдельным учебным предметам. Весь объем знаний, намеченный к изучению, был представлен в виде единого комплекса сведений о природе, труде и человеческом обществе. Учебный материал школ первой ступени располагался по трем «колонкам»: «природа и человек», «труд», «общество».

В комплексную программу входило рассмотрение в первом классе вопросы жизни ребенка в семье и школе, во втором – вопросы жизни села или деревни, затем района, губернии, республики и т. д. Кроме того, водились сезонные комплексные темы: «Первое мая – международный праздник трудящихся», «Великая Октябрьская социалистическая революция» и пр. Для школы второй ступени комплексные программы строились по тем же «колонкам», но материал раскрывался более широко. Эти «комплексные» программы были призваны устранить разрыв между учебными школьными предметами, оторванность обучения от жизни, расширить общественно-политический кругозор детей[30, с. 279]

При реализации комплексных программ в основном использовались такие методы и приёмы учебной деятельности, которые могли поспособствовать развитию самостоятельности и активности обучающихся.

А также, воспитывали бы у них любовь к родному краю и к труду. Часто организовывались игры, лабораторные и практические работы в поле, на огороде, либо в саду, различные опыты, экскурсии и наблюдения.

Данные программы считались настоящим открытием и новацией на этот момент.

Но, нельзя сказать, что они полностью всех устраивали. Были и негативные оценки со стороны педагогов. Основными недостатками комплексной системы считались: схематизм; бездумное употребление современных социально-политических понятий в оценке явлений прошлого; а , также, отсутствие как таковой конкретики и последовательности.

Таким образом, разделение учебного материала по комплексным темам, а не по учебным предметам приводило к поиску искусственных, несуществующих связей между фактами и явлениями. Отказ от устоявшегося принципа построения школьных предметов привёл «отрывочному» преподаванию. Школы, которые работали по программа ГУСа, не могли дать учащимся базовых знаний основных наук. Преподавание по этим программам состояло в ежегодном повторении одного и того же учебного материала в связи с изучением во всех классах одних и тех же комплексных тем .

Например, таких как: «Первое мая», «Октябрьская революция» и др). Но, при этом, хотелось бы отметить, что эти программы всё-таки выполняли свою главную функцию – они усиливали связь школы с общественно-политической жизнью страны. И, способствовали, политическому развитию учащихся.

Для того, чтобы определять эффективность использованных программ, разрабатывались различные схемы наблюдения. Такие, как объективное наблюдение, научное и др. У теоретиков 1920-х гг. не было сомнений, что желательно их использовать в совокупности. А, также, оно должно вестись постоянно, в соответствии с учебным планом.

В 1920 – е гг. было выдвинуто новое требование – это фиксация данных наблюдений. Для этого использовались так называемые дневники контроля. В них отмечались отклонения от нормы, а также причины и пути их устранения. Так, например, в школах Вятской губернии, в Митинском и Халтуринском школьных городах были специальные журналы для педагогических наблюдений за общим развитием учащихся, и за качеством знаний[30, с.279].

Всё это способствовало тому, что в поле зрения исследователя всегда находилась постоянно формирующаяся личность школьника в целом.

Помимо этого, не менее двух раз в год проводили фиксацию контрольных наблюдений. В начале года проводились в педагогических качествах, а в конце педологических.

При фиксации наблюдений исследователь должен соблюдать объективизм. И.Рыбников говорил о том, что он должен соблюдать ряд требований. Фактические данные должны отличаться от толкований фактов самим наблюдателем.

Он должен всегда отдавать отчёт тому, что он действительно наблюдает, а о чём умозаключает, потому что не всегда сущность явления совпадает с формой проявления, а уж тем более с нашим восприятием этой сущности через её форму.

То есть, он говорил о том, что выводы из фактов должны были вытекать в соответствии с правилами логического вывода и основных педагогических законов. Именно, поэтому, всё факты при наблюдении должны записываться с максимальной точностью и систематичностью.

А.В.Суровцева говорила о том, что фиксирование игр и проявление детей удобна не только для выработки методики, но и для того, чтобы выявить психологические особенности ребёнка.

В 1921 г. Н.А. Рыбников разработал свою технику фиксации наблюдений. Суть заключалась в том, чтобы вести запись в хронологическом

порядке наблюдаемых явлений[30, с.281]. По его мнению, это позволит сгруппировать в дальнейшем материал в любом направлении.

Для удобства работы необходимо соблюдать следующие правила:

- Для каждого ребёнка иметь отдельную тетрадь наблюдений;
- На полях каждый раз ставить дату и отметку о возрасте в форме десятичной дроби(целое число – год; дробь – месяц)
- Не откладывать запись на длительный срок;
- Делать пометку, если запись сделана со слов других;
- Выделять время, когда ребёнок не в игровом настроении;
- Форма записи должна позволять отличить фактические данные от толкований самого наблюдателя;
- Наблюдения не может иметь большой цены, если оно не укладывается на сопутствующие обстоятельства, при которых возникли описываемое явление;
- Параллельно записи необходимо собирать продукты творчества ребёнка [30, с.284].

Всё это проводилось с целью улучшить качество образования.

Б.Ф. Райский отмечал: « ...чем больше проведено исследований, чем систематичнее проводилась работа, чем подробнее, последовательнее и добросовестнее велась запись, тем легче педагогу, при соблюдении определённой осторожности практических выводов, создать целостную картину «генезиса» основных проявлений ребёнка. Только в этом случае изучение будет целесообразно, а не ради самого изучения» [30, с. 282]

Но, есть и отрицательный момент введения дневников. Дело в том, что при их ведении уходило очень много времени, и для того, чтобы уменьшить объём записей, придумали информационные карты к концу 1920-х гг.

В информационной карте был указан перечень качеств, которые нужно было выявить у детей. Эта карта была предложена для психического изучения детей ещё в начале века психологом Г.И. Россолимо [30, с. 285].

Оценки качеств, были сведены в карту и лишены математической точности, но при этом, они позволяли приближённо зафиксировать различную степень развития качеств ребёнка (приложение № 1).

Кроме того, в это время начал использоваться метод диагностической беседы. Он применялся для того, чтобы в ходе общения с ребёнком выявить психологические особенности ребёнка, которые не всегда видны при наблюдении.

Здесь очень важно правильно организовать эту беседу, чтобы ребёнку было комфортно общаться с педагогом и чтобы он смог полностью открыться в ходе беседы. В ходе неё он может сам рассказать о своих заветных желаниях и мечтах, а также об взаимоотношениях между родителями, сверстниками и учителями.

П.П. Блонский и А.С. Макаренко считали педагогическую беседу методом не только изучения, но и воспитания ребёнка. Она помогает ребёнку дать правильную оценку того или иного поступка, найти правильную линию поведения[30, с.288].

Макаренко считал, что беседы с учащимися могут принести пользу и ценный материал только тогда, когда они составлены и проводятся умело. Он писал о том, что воспитатель не должен просто выпрашивать воспитанника о разных обстоятельствах его жизни и его увлечениях, чтобы только всё записать и подытожить.

Он выступал за краткий и конкретный разговор с ребёнком. И, при разговоре, педагог должен обращать внимание не столько на слова, сколько на его поступки.

Несомненным достоинством беседы было то, что педагог могли лично взаимодействовать со школьниками, чего при наблюдении было невозможно. Но были и отрицательные моменты этого метода. Ведь в ходе разговора ученики могли давать тот ответ, который им выгоден и никогда нельзя было бы точно утверждать, что это так.

Не случайно А.Б. Залкинд отмечал: « Слово часто скрывает от нас человека»[30, с.289]. И, познать его, лучше в деле.

Поэтому, в 1920 – 30-х гг. набирает популярность метод анкетирования. С помощью данного метода, исследователь собирал много эмпирического материала для того, чтобы установить личностные качества учащихся.

Педагоги 1920-х гг. разделили их на несколько видов: по содержанию, функциям и форме. Использование каждого из видов определялось от конкретных задач обследования.

Анкетирование проводилось различными способами. Практика показала, что имела некоторая зависимость между данными психологического обследования и содержанием даваемых ответов. Исходя из исследований, они делали вывод, что чем ниже было развитие ребёнка, тем слабее он ориентировался в вопросах, которые ему задавали (приложение № 2).

Но, всё же, применение данного метода позволило педагогом с новой точки зрения посмотреть на школьников.

Также, использовали метод изучения результатов деятельности ребёнка. Через анализ его черновиков, рисунков и различных поделок, исследователь мог не только выявить психологические особенности учеников, но и узнать то, какое отношение ребёнка к окружающей среде, какие интересы у него преобладают, насколько они развиты.

Например, при данном методе, педагоги смогли раскрыть такие черты ребёнка, как аккуратность или небрежность и др. При просмотре дневников и черновиков, читатель мог даже распознать литературные предпочтения и круг мыслей.

Но, существовали и некоторые недостатки школы 1920-х гг. Это субъективизм, который вольно или невольно использовался при оценке достижений учеников. Что, было недопустимым в советской школе.

Поэтому, постановлением Наркомпроса РСФСР от 31 (18) мая 1918 г. «О единой трудовой школе» отменило балльную систему оценки знаний и рекомендовало найти новые формы объективной оценки. Например, выявлять достижения коллектива и личности путём распространения тестовых заданий. Данный метод пользовался значительным успехом и активно применялся на практике [30, с.296]

При использовании тестирования не только применялся объективизм, но и сокращалось время учителя при подсчёте результатов, что также было его достоинством.

Анализ научной литературы 1920-1930-х гг. по тестам, изучение архивного материала, документов Наркомпроса приводит к утверждению, что применяемый в школах метод тестов обладал не только достоинствами, которые были приведены выше, но и ещё одним, не мало важным.

Обследование в виде тестов большинство школьников воспринимало как игру и не знало истинного посыла, всё это способствовало тому, что исследователи могли получить истинный ответ, а не тот, который удобен для ребёнка.

Это одна из главных преимуществ среди других методов, например, таких как, анкетирование или беседа.

П.А. Шеварёв отмечал, что каждый тест должен был быть построен так, чтобы он был посильным любому ребёнку. Чтобы хоть один вопрос, но он смог решить, тем самым учитывая возрастные и психологические особенности каждого.

Таким образом, мы видим, что в период с 1920-х по 1930-е гг. педагогика не стояла на месте. Она постоянно была в развитии. Большое количество советских педагогов занимались разработкой различных методик.

Всё это проводилось для того, чтобы обучение было максимально эффективным и учитывало не только умственные особенности детей, но и особенности психики ребёнка.

Ведь очень сложно построить качественное обучение не зная особенностей детей. Многообразие методов преподавания и критериев оценивания показывает то, что это учитывалось и стояло на первом плане при разработке методов.

Таким образом, можно сделать общий вывод по второй главе. На протяжении всего периода велась целенаправленная работа по повышению качества педагогических кадров в краевой системе общеобразовательной школы.

В результате, мы увидели, что произошли значительные сдвиги в учительской среде. Во-первых, численность учителей, по сравнению с 1920-г выросла почти в четыре раза. Во-вторых, повысился их образовательный уровень, по сравнению с началом 1920-х гг. И, в-третьих, развивалась краевая система подготовки и переподготовки учительских кадров, что также улучшало образовательный уровень учителей.

Но, к концу рассматриваемого периода, ликвидировать полностью проблему не удалось. Дело осложнялось не только несовершенством созданной системы, но и оттоком учителей из краевой системы образования по социальным причинам: низкая зп., отсутствие жилья и тп.

Изменениями подверглись и организационные формы и методы. Если в 20-х гг. отсутствовали поощрения и наказания, оценки и отменялись экзамены, то в 30-е гг. были созданы экспериментальные программы для школ первой и второй ступеней. Были пересмотрены формы организации обучения.

Стала использоваться к концу 1930-х гг. классно-урочная форма организации обучения, роль учителя определялась как ведущая, классы имели постоянный состав, чёткое расписание.

Вводились четверти, в конце каждой составлялась развёрнутая чёткая характеристика учеников. По окончании учебного года проводились проверочные испытания. Для оценки результатов использовалась

пятибалльная система. Всё это способствовало улучшению качества образования.

Всё это помогло новой власти создать новую, демократическую систему образования, которая была более систематизированной и доступной для различных слоёв общества.

Заключение

Таким образом, в ходе проведённого исследования все поставленные в начале работы задачи были решены и цель достигнута.

Большой и трудный путь становления прошла система педагогического образования в Красноярском крае, Енисейской губернии в исследуемый период. Мы проследили как система образования эволюционировала и как конец 30-х гг, например, отличался от начала 20-х гг.

Если в 1920-е гг. существовала единая трудовая школа с двумя ступенями (четырёхлетней и пятилетней), отсутствовали поощрения и наказания, оценки и отменялись экзамены, то в 1930-е гг. в системе образования произошли значительные изменения. Вводится постановление о «введение начальной и средней школы», а обучение стало доступным и бесплатным для всех слоёв общества. Но, стоит отметить, что Советской власти это далось довольно тяжело. Становление общего образования в регионах происходило значительно медленнее, чем в городе. Они ставили срок, но не укладывались в них. На это были свои причины.

Катастрофическая нехватка учителей – была одной из этих причин. Их образовательный уровень был низок. При проведении диктанта среди педагогов, они допускали из 10 слов по 8-9 ошибок. Руководство осознавало, что без хорошо образованных учителей - они лишаются основной культурной опоры в деревне. Поэтому, губнаробраз понимал, что в первую очередь, нужно заняться методической подготовкой просвещенцев для работы в новой, советской школе.

Ещё одной причиной было то, что развитие системы педагогического образования проходило в условиях экономической разрухи и голода. Всё это

приводило к тому, что не получалось выделить каждому ученику по школьному комплекту. Писали на чём и как придётся. Не хватало учебников. Всё это приводило к тому, что после обучения, всё что изучали забывалось, и процент грамотности снова падал.

Также, негде было обучаться. Школьных зданий было намного меньше, чем учащихся. За 1935-1936 годы, например, школьная площадь увеличилась на 17 440 ученических мест, а количество учащихся – на 84 400 человек. В результате перегрузки школьных зданий все школы в городе перешли на двухместные занятия. А в Красноярске 52 класса занимались в третью смену.

Но, стоит отметить, что решение проблем осуществлялось. Например, произошли значительные сдвиги в учительской среде. Во-первых, численность учителей, по сравнению с 1920-г выросла почти в четыре раза. Во-вторых, повысился их образовательный уровень, по сравнению с началом 20-х гг. И, в-третьих, развивалась краевая система подготовки и переподготовки учительских кадров, что также улучшало образовательный уровень учителей.

Изменениями подверглись и организационные формы и методы. Если в 20-х гг. отсутствовали поощрения и наказания, оценки и отменялись экзамены, то в 30-е гг. были созданы экспериментальные программы для школ первой и второй ступеней. Были пересмотрены формы организации обучения. Стала использоваться к концу 30-х гг. классно-урочная форма организации обучения, роль учителя определялась как ведущая, классы имели постоянный состав, чёткое расписание. Вводились четверти, в конце каждой составлялась развёрнутая чёткая характеристика учеников. По окончании учебного года проводились проверочные испытания. Для оценки результатов использовалась пятибалльная система. Всё это способствовало улучшению качества образования.

Всё это помогло новой власти добиться следующих результатов: улучшить качество обучения в Енисейской губернии, Красноярском крае, а также, к середине 30-х гг. создать устойчивую школьную систему с преемственными ступенями, что способствовало уменьшению количества неграмотных и сделало систему образования доступной для всех слоёв советского общества.

Список используемых источников и литературы

Источники

1. МКУ «Архив города Енисейска». Фонд Р-25. Енисейский уездный отдел Народного образования. Оп. 1. Д. 31; Оп.1 Д. 2.
2. Первый Краевой съезд Советов Сибири, 3–9 дек. 1925 г.: стеногр. отчет. Новосибирск: НГУ, 1993. Ч. 2. 273 с.
3. Население России в XX веке. Исторические очерки. Т.1.М., 2000
4. Хроника // Сибирский педагогический журнал. 1923. № 1. С. 149–150.

Литература

1. Асочакова В.А. Ликвидация неграмотности среди взрослого населения Хакасии [Текст]: В братской семье народов / В.А. Асочаков. – Абакан: Хакасское отделение книжного издательства, 1977. – 197 с.
2. Бастракова М.С. Становление советской системы организации науки (1917–1922 гг.). М., 1973. С. 79.
3. Большая советская энциклопедия. В 30 т., 3-е изд. — М.: Сов.энциклопедия, 1972. — Т.7.
4. Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. М., 1964.
5. Большакова А.М. Советская деревня (1917–1925 гг.). Л., 1925; Она же. Деревня 1917–1927 гг. М., 1927.
6. Вернадский В.И. Публицистические статьи. М., 1995. С. 164.

7. Ворошилова Н.В., Толмачева А.В. История российской культуры 1917 – 1940 гг.: учебное пособие-практикум / Краснояр. Гос. Пед. Ун-т им. В.П.Астафьева. – Красноярск, 2019. – 220 с
8. Дубинин А.Н. Формирование системы народного образования на Урале. 1917-1941 гг. Екатеринбург, 1996.
9. Данькина Н. А. Интеллигенция Хакасии в конце XIX – 30-е годы XX века [Текст] / Н. А. Данькина. – Абакан: Изд-во ХГУ, 2004. – 128 с.
10. Иванова Л.В. У истоков советской исторической науки: Подготовка кадров историков-марксистов. 1917–1929. М., 1968. С. 138.
11. Ковалевский М. А. Льготы сельских учителей в жилищно-коммунальной сфере: историко-правовой и конституционно-правовой аспекты // Ежегодник российского образовательного законодательства. Том 2. 2007. С. 128–165.
12. Куманев В.А. Революция и просвещение масс. М., 1973. С. 192–193.
13. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. М., 1959. Т. 7. С. 146.
14. Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство. 1921–1927. М., 1983. С. 63–64.
15. Культурное строительство в РСФСР. 1917–1920: Документы и материалы. М., 1983. Т. 1, ч. 1. С. 264.
16. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 348.
17. Луначарский А.В. О народном образовании. М., 1958. С. 134.
18. Народное образование в Красноярском крае за годы Советской власти [Текст] : [Сборник статей] / [Редколлегия: ... Т. М. Сиротенко (отв. ред.)] ; М-во просвещения РСФСР. Краснояр. гос. пед. ин-т. - Красноярск : [б. и.], 1970. - 198 с.
19. Очерки истории советского радиовещания и телевидения. М., 1972. Ч 1: 1917–1941

20. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII–начало XXI вв.): монография Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др.; отв. ред. В.И. Федорова; / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 580 с.
21. Печать в СССР за сорок лет. 1917–1957: стат. мат-лы. М., 1957. С. 123.
22. Петрова Я.И. Ликбез как социальный проект (на материалах Самарской губернии, 1920-1930-е годы) // Журнал исследований социальной политики. 2007 №4. Т. 5 С. 519-540.
23. Петрова Я.И. Неграмотность взрослого населения как социальная проблема в России в начале XX века // Государство, общество, церковь в истории. России XX века. Материалы IX международной научной конференции, 10-11 февраля 2010 г. Ч. 1 Иваново: Ивановский государственный университет, 2010 С. 572-577.
24. Педагогическая энциклопедия / под ред. А.Г. Калашникова. В 3 т., Т.1. – Москва.: «Работник просвещения», 1927. – 1158 с.
25. Перепись населения 1937 года: вымыслы и правда. А. Г. Волков. — Перепись населения СССР 1937 года. История и материалы. /Экспресс-информация. Серия «История статистики». Выпуск 3–5 (часть II). М., 1990
26. Ремизова Т.А. Культурно-просветительная работа... С. 107.
27. Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие// Вопросы истории, 2000. №11. С.134-139.
28. Соскин В.Л. Социальная история культуры Советской России (1917–1927 гг.) / Новосибирский государственный университет. – Новосибирск, 2013. – 192 с.
29. Савилов С.И. Письменность и развитие народного образования в Хакасии (в годы советской власти) [Текст]: 40 лет хакасской письменности: материалы науч. конф / С.И. Савилов. – Абакан: Хакасское отделение книжного издательства, 1967. – 80 с.

30. Становление и развитие теории и практики педологической работы в народном образовании Приенисейского края второй половины XIX-первой половины XX вв.: монография/ С.Н. Ценюга. Красноярск, 2010. – 576 с.
- 31.Фрид Л.С. Очерки развития политико-просветительной работы в РСФСР (1917-1929). Л., 1941
- 32.Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы (1917– 1938 гг.). Уфа, 1973. С. 74.

Интернет ресурсы

33. «Ликвидация неграмотности в Сибири в 1920-е годы» – Режим доступа: <http://bsk.nios.ru/content/likvidaciya-negramotnosti-v-sibiri-v-1920-e-gody>
- 34.«Долой неграмотность». К 95 – летию со дня образования в Енисейской губернии одноименного общества. – Режим доступа : <http://xn----7sbbimrdkb3alvdfgd8eufwc.xn--p1ai/gosudarstvennyi-arkh/users/articles/727>
- 35.« Грамотность в России к 1917 году и ликбез в СССР 1920-30-е гг» - Режим доступа: <https://diletant.media/blogs/65662/43842282/>
- 36.«Ликвидация неграмотности в Среднем Поволжье в 1917-1930-х годах» - Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/likvidatsiya-negramotnosti-v-srednem-povolzhe-v-1917-1930-kh-godakh>
- 37.« Ликвидация безграмотности в СССР» - Режим доступа: <http://lhistory.ru/statyi/likvidaciya-bezgramotnosti-v-sssr>
- 38.Петрова Я.И. Организация обучения взрослых в процессе ликвидации неграмотности в СССР в 1920-1930-е гг [Электронный ресурс]- Режим доступа: <file:///C:/Users/1225973/Downloads/01004823481.pdf>

39. «Становление советской системы образования» - Режим доступа: https://studopedia.ru/9_214038_stanovlenie-sovetskoj-sistemi-obrazovaniya.html
40. « К проблеме ликвидации неграмотности в РСФСР в 20-30 гг. XXв.» - Режим доступа: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2017/Istoria/2_222703.doc.htm
- 41.«Система образования в России в 1917-1920-х гг» - Режим доступа: <https://helpiks.org/9-27302.html>
- 42.«Ликвидация неграмотности населения Хакасии в 1920-1930-е гг» - Режим доступа: <http://novaum.ru/public/p300>
43. «Ликвидация безграмотности в СССР» - Режим доступа: <http://history-doc.ru/likvidaciya-bezgramotnosti-v-sssr/>
44. «Ликвидация безграмотности в 20-30-е годы XX в. Становление системы народного образования» - Режим доступа: https://studopedia.ru/8_97743_likvidatsiya-bezgramotnosti-v---e-godi-XX-v-stanovlenie-sistemi-narodnogo-obrazovaniya.html
45. «Декрет о ликбезе» - Режим доступа: <https://master7009.livejournal.com/1090679.html>

Приложение

Приложение № 1

Форма личной карточки ученика II группы

Возраст	Общее развитие	Посещал школу	Пропуск учебных дней	Отношение к занятиям	Формальные навыки			Политическое развитие	Художественное воспитание	Причины неуспеваемости
					чтение	письмо	счёт			
I полугодие										
12	Уд.	81	8	Хор.	Уд.	Пл.	Отл.	Уд.	Хор.	Слабая подготовка в прошлом году
II полугодие										
12	выше	80	3	хор	хор	уд	отл	хор	хор	

Анкета

По изучению внеклассного чтения учащихся групп I ступени

- 1.Школа
- 2.Группа
- 3.Фамилия и Имя.
- 4.Возраст
5. Социальное положение
6. Состоите ли вы в пионерской организации?
- 7.Любите ли вы читать и читаете ли?
8. Если не читаете, то почему?
- 9.Где берёте книги для чтения?
10. Какого содержания книги нравятся больше всего (рассказы из революционной жизни и борьбы, путешествия. Сказки, приключения, повести, рассказы: о животных, о растениях, о птицах, других явлениях природы).
11. Какой писатель нравится более других?
12. Любите ли вы читать стихи?
13. Какая книга вам понравилась больше всего?
14. Сколько времени приблизительно вы тратите на чтение книг?
15. Читаете ли газеты и журналы, и какие?

16. Где берёте газеты и журналы?

17. Не ведёте ли записи о прочитанном?

18. Как вы любите читать: один или с кем-либо вместе?